

Генеральная Ассамблея

Семьдесят пятая сессия

Первый комитет

13-е заседание

Пятница, 6 ноября 2020 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Сантос Маравер (Испания)

Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Пункты 94–110 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-испански*): Сегодня в первой половине дня Комитет продолжит принимать решения по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 94–110 повестки дня.

Прежде чем приступить, я хотел бы информировать делегации о том, что следующее заседание Первого комитета состоится в понедельник, 9 ноября, ровно в 10 ч 00 мин, в этих же объединенных залах заседаний.

На своем предыдущем заседании Комитет заслушал общие заявления по блоку вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)», содержащихся в неофициальном документе №1/Rev.4. Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций и проектам решений, представленным по блоку вопросов 3, мы заслушаем представителей, желающих выступить с разъяснением мотивов голосования или своей позиции.

Я хотел бы напомнить делегациям о том, что продолжительность выступлений ограничивается тремя минутами.

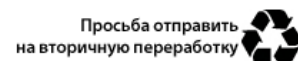
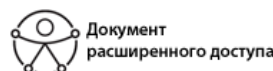
Г-н Найт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить по мотивам голосования от имени Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции по проекту резолюции A/C.1/75/L.62, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе». Мы будем голосовать против проекта резолюции A/C.1/75/L.62 и настоятельно призываем другие делегации поступить так же.

Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция рассчитывают на продолжение конструктивного и прагматичного взаимодействия с другими государствами — членами Организации Объединенных Наций в целях повышения уровня защиты, стабильности, безопасности и устойчивости космической деятельности. Безопасность космического пространства находится под угрозой, и все государства должны участвовать в разработке эффективных мер транспарентности и укрепления доверия.

Вместе с тем считаем, что у российской инициативы о размещении первыми оружия в космосе есть ряд существенных недостатков и что продолжающаяся разработка любых видов противоспутникового оружия и систем, в том числе тех, которые базируются на Земле, идет вразрез с дипломатической риторикой этой страны. В настоящее

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

20-30283 (R)

время ряд стран разрабатывают новые системы, способные осуществлять агрессивные действия в отношении систем своих потенциальных противников. Отмечаются случаи демонстрации силы или недружественные действия, в том числе запуск противоспутниковых ракет, проведение операций в непосредственной близости и глушение систем определения местоположения.

Во-первых, инициатива по размещению первыми оружия в космосе не содержит надлежащего определения того, что представляет собой «оружие в космосе». В отсутствие общего понимания того, какой смысл вкладывается в понятие «оружие в космосе», принятие проекта резолюции A/C.1/75/L.62 будет лишь способствовать росту недоверия и непонимания в отношении деятельности и намерений государств.

Во-вторых, возможности государства понять назначение спутника после его запуска ограничены, а инициативе по размещению первыми не хватает компонентов, которые позволили бы на практике подтвердить политическую приверженность государств обязательству по «размещению первыми оружия в космосе».

В-третьих, мы не можем поддержать ссылку на совместные усилия «всего человечества по построению общего будущего», о которых говорится в пятом пункте преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.62. Мы призываем страны внимательно отнестись к этой формулировке. При всей своей внешней безобидности эта формулировка была продавлена Китаем, чтобы навязать членам международной системы собственный взгляд на многосторонность и мировую геополитику.

Наконец, ущерб космическим системам может быть также нанесен и с Земли. В проекте резолюции ничего не говорится о краткосрочных угрозах, исходящих от других видов противоспутникового оружия, например лазеров или систем наземного базирования. Такое оружие представляет собой серьезную угрозу для космического пространства, в том числе в связи с тем, что в результате его применения на орбите еще сотни лет может оставаться большое количество долгоживущего космического мусора, как это произошло в результате всего лишь одного испытания противоспутникового оружия в 2007 году.

Все государства должны предпринять конкретные шаги к укреплению безопасности, стабильности и устойчивости космоса. Проект резолюции о размещении первыми оружия в космосе не является подходящим инструментом достижения этих целей. Наши страны поддерживают разработку не имеющих обязательной юридической силы мер обеспечения транспарентности и укрепления доверия, которые предусматривали бы более эффективные способы коммуникации, разъяснения наших намерений и демонстрации надлежащего поведения. Такие меры должны быть четкими, реализуемыми на практике и поддающимися проверке. Поэтому важно дать определение приемлемого и неприемлемого поведения, а также рассмотреть как космические, так и наземные угрозы для наших космических операций.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика хотела бы объяснить свою позицию по ряду проектов резолюций, представленных сегодня на рассмотрение Первого комитета.

Начну с проекта резолюции A/C.1/75/L.62. Мексика поддерживает этот проект резолюции, поскольку мы согласны с важностью и неотложностью предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Это соответствует нашему обязательству обеспечить, чтобы космос использовался исключительно в мирных целях. Тем не менее мы хотели бы вновь заявить о том, что нашу поддержку проекта резолюции A/C.1/75/L.62 ни в коем случае не следует воспринимать как молчаливое одобрение или признание мнимого права на размещение оружия в космическом пространстве или на его применение с поверхности Земли, если другое государство сделает это первым или в ответ на нападение.

Мексика продолжит прилагать все усилия для того, чтобы никто и ни при каких обстоятельствах не размещал оружие в космическом пространстве. В частности, Мексика также подчеркивает, что в соответствии с Договором о запрещении ядерного оружия любые ядерные вооружения должны быть запрещены и уничтожены, независимо от их типа или места размещения. Мексика также содействует укреплению мер обеспечения безопасности и устойчивости космической деятельности. Для достижения этих целей мы рассчитываем добиться прогресса в формировании нормативной базы, в

том числе путем переговоров по юридически обязывающим договорам, в частности, как я уже только что сказала, по запрещению размещения оружия в космическом пространстве.

Рассчитываем на то, что обсуждение вопроса об уменьшении космических угроз, — рамки которого определяются в проекте резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1, представленном Соединенным Королевством, которое мы благодарим за внесение этого проекта и за учет озвученных делегациями в ходе консультаций критических замечаний, — а также доклада Генерального секретаря, который будет подготовлен в надлежащее время, позволят дополнить дискуссии, проводимые в Комитете по использованию космического пространства в мирных целях, особенно усилия Рабочей группы по долгосрочной устойчивости космической деятельности, а также дискуссии по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Г-жа Якоб (Германия) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени государств — членов Европейского союза (ЕС). К этому выступлению в порядке разъяснения мотивов голосования присоединяются страны-кандидаты Турция, Республика Северная Македония, Черногория и Албания, а также Украина, Республика Молдова и Грузия.

Мы не можем поддержать проект резолюции A/C.1/75/L.62, озаглавленный «Неразмещение первыми оружия в космосе». ЕС и его государства-члены давно выступают за то, чтобы космическая среда и впредь оставалась безопасной и чтобы космическое пространство использовалось в мирных целях на справедливой и взаимоприемлемой основе. Повышение безопасности и долгосрочной устойчивости деятельности в космическом пространстве отвечает нашим общим интересам и является для нас главным приоритетом. Считаем важным разработать инициативы для повышения уровня взаимного доверия в отношениях между нынешними и будущими участниками космической деятельности.

Кроме того, мы хотим подчеркнуть важность транспарентности и мер укрепления доверия, которые могут способствовать повышению уровня безопасности, защищенности и устойчивости космической деятельности. В связи с этим несколько лет назад ЕС выступил с идеей разработки международного кодекса поведения в космосе. Мы призываем

к продолжению международного сотрудничества в целях разработки принципов ответственного поведения в космическом пространстве и подчеркиваем необходимость пропаганды ответственного поведения в космосе, в частности под эгидой Организации Объединенных Наций.

ЕС и его государства-члены сохраняют приверженность предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Поэтому все государства — члены ЕС поддерживают проект резолюции A/C.1/75/L.3, озаглавленный «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве» и будут голосовать за него.

Что касается проекта резолюции A/C.1/75/L.62, то мы обеспокоены тем, что эта инициатива не в полной мере соответствует цели укрепления доверия между государствами. В частности, инициатива о неразмещении первыми оружия в космосе не затрагивает сложный вопрос, связанный с определением понятия «оружие в космосе», что делает проект резолюции A/C.1/75/L.62 неэффективным. Кроме того, на фоне растущей конкуренции за космическое пространство мы по-прежнему обеспокоены продолжением разработки противоспутникового оружия, в том числе наземных систем, и развитием соответствующего потенциала. Подчеркиваем важность принятия оперативных, комплексных мер по недопущению такой разработки в рамках международных усилий по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, чему в рассматриваемом проекте резолюции уделено недостаточно внимания.

ЕС и его государства-члены считают, что вместо обсуждения обязательства о неразмещении первыми оружия в космосе было бы целесообразнее рассмотреть вопросы поведения в космическом пространстве и его использования, что способствовало бы активизации конструктивных обсуждений и инициатив по вопросу о том, как не допустить превращения космического пространства в зону конфликтов и обеспечить долгосрочную устойчивость, безопасность и защищенность космической среды.

Г-н Данди (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша делегация хотела бы поблагодарить Российскую Федерацию и Китай за представление проекта резолюции A/C.1/75/L.62, озаглавленного «Неразмещение первыми оружия

в космосе». Мы хотели бы начать с разъяснения нашей позиции по этому проекту резолюции. Мы согласны с тем, что космическое пространство является частью общего наследия всего человечества и что его освоение приносит пользу. Однако перед международным сообществом стоит ряд сложных задач, в том числе связанных с космосом, бездействие по которым недопустимо, так как может поставить под угрозу международный мир и безопасность.

Правительство нашей страны осуждает как размещение оружия в космическом пространстве, так и гонку вооружений в космосе. Сирийская Арабская Республика подчеркивает важность обеспечения возможности использования космического пространства всем человечеством и заключения договора для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы приветствуем проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, предложенный Россией и Китаем на сессии Конференции по разоружению 2008 года. Мы также приветствуем версию проекта этого договора, предложенную в 2014 году и включающую в себя пользующееся широкой поддержкой понятие обеспечения безопасности для будущего человечества. Именно поэтому наша делегация считает проект резолюции A/C.1/75/L.62 крайне своевременным.

В этом году три пункта проекта резолюции A/C.1/75/L.62 будут поставлены на голосование в Первом комитете. Однако формулировки этих пунктов те же, что и в принятых нами ранее резолюциях. Считаем это деструктивной и противоречащей духу сотрудничества попыткой поставить под угрозу принятие проекта резолюции консенсусом. Призываем все миролюбивые страны в интересах всего человечества поддержать проект резолюции A/C.1/75/L.62.

Г-н У Цзяньцзянь (Китай) (*говорит по-китайски*): Хочу воспользоваться возможностью объяснить позицию Китая по ряду проектов резолюций, представленных сегодня на рассмотрение Первого комитета.

Космическое пространство, являясь общим достоянием человечества, очевидно способствует осознанию того, что у человечества общее будущее. Обеспечение мирного использования космического

пространства, а также предотвращение размещения оружия и развертывания гонки вооружений в космосе не только отвечает общим интересам всех стран, но и относится к вопросам общей ответственности. Всем государствам — членам Организации Объединенных Наций необходимо тщательно оценить текущую ситуацию с точки зрения безопасности в космическом пространстве, уделяя должное внимание предотвращению размещения оружия и развертывания гонки вооружений в космическом пространстве, а также защите космического пространства от попыток превратить его в очередное поле боя.

В настоящее время обостряется проблема размещения оружия и развертывания гонки вооружений в космическом пространстве. Положение в области безопасности в космическом пространстве становится все более серьезным. В частности, Соединенные Штаты открыто определили космическое пространство как новую область ведения боевых действий и создали космические силы и космическое командование. Эта страна ускорила подготовку к проведению испытаний оружия и военных учений в космическом пространстве и даже планирует развертывание противоракетных датчиков и перехватчиков космического базирования.

Эти вызывающие тревогу действия Соединенных Штатов направлены на установление исключительного господства в космическом пространстве и утверждение абсолютного военного превосходства, что не только серьезно угрожает безопасности космического пространства, но и в значительной степени подрывает глобальную стратегическую стабильность, становясь, таким образом, наиболее значимым фактором, влияющим на безопасность космического пространства. На этом фоне необходимость и актуальность предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве еще более возросла.

Китай подчеркивает важность мирного использования космического пространства и активно выступает за предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и размещения оружия в нем. На протяжении многих лет вместе с Россией и другими странами Китай активно продвигает переговоры по юридически обязывающему документу в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве с тем, чтобы коренным

образом решить связанные с космосом проблемы. Благодаря совместным усилиям Китая и России в Организации Объединенных Наций была создана Группа правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве; эта Группа провела беспрецедентные, глубокие и содержательные обсуждения определенных аспектов соответствующих международно-правовых документов.

Важной основой для проведения соответствующих дискуссий по-прежнему является предложенный Китаем проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, и этот проект договора поддерживает все большее число стран. К сожалению, в угоду собственным интересам в реализации собственных военных стратегий в космическом пространстве, некоторые страны не желают принимать какие-либо международные ограничения и долгое время оказывают сопротивление международным дискуссиям по контролю над вооружениями в космическом пространстве. В результате Конференция по разоружению не может начать переговоры по международно-правовому документу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Китай придает большое значение вопросу безопасности космического пространства и открыт для дискуссий по контролю над вооружениями в космосе. Китай конструктивно участвовал в консультациях по проекту резолюции A/C.1/75/L.45, озаглавленному «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения». Китай также представил комментарии и предложил поправки к этому проекту резолюции. К сожалению, его основные авторы не приняли разумные доводы и предложения Китая в должной мере. Нынешний текст не учитывает основные опасения Китая. Поэтому Китай будет голосовать против этого проекта резолюции.

Китай готов продолжать сотрудничество со всеми сторонами, активно реализовывать концепцию построения сообщества общего будущего человечества в космическом пространстве и вносить вклад в поддержание прочного мира и общей безопасности в космосе.

Г-н Шава (Зимбабве) (*говорит по-английски*): В преддверии голосования по проектам резолюций по блоку вопросов 3 Республика Зимбабве хотела бы высказать несколько кратких замечаний.

Зимбабве считает космическое пространство общим наследием человечества и всех государств, больших и малых. Космическое пространство — это чувствительный вопрос, и оно требует бережного и деликатного обращения, в связи с чем его следует, насколько это возможно, поддерживать в качестве зоны мира и стабильности и использовать исключительно в мирных целях. Оно является важнейшим ресурсом, способным определить судьбу общего будущего человечества.

Именно поэтому мы стали соавторами проекта резолюции A/C.1/75/L.62, озаглавленного «Не-размещение первыми оружия в космосе», чтобы подчеркнуть нашу готовность присоединиться к другим членам международного сообщества в одобрении принципа неразмещения первыми оружия в космосе. Только так мы сможем предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве — проблему, которой посвящен проект резолюции A/C.1/75/L.3, озаглавленный «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», соавтором которого Зимбабве также является.

Поэтому Зимбабве призывает другие страны, разделяющие аналогичные убеждения и цели, проголосовать за пятый, девятый и одиннадцатый пункты преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.62 и за проект резолюции в целом. Эти три пункта являются неотъемлемой частью данного проекта резолюции и преимущественно состоят из безобидных формулировок. Вынесение этих пунктов на раздельное голосование ослабит весь проект резолюции A/C.1/75/L.62.

Зимбабве также проголосует в поддержку проектов резолюций A/C.1/75/L.63 и A/C.1/75/L.66.

Ради будущих поколений мы обязаны начать закладывать фундамент и основу для выработки соглашения, с тем чтобы предотвратить милитаризацию космического пространства. Первый шаг к созданию такой базы — это оставить в стороне наши разногласия и добиться консенсуса ради общего блага. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве отвечает инте-

ресам всех стран и поможет избежать создания серьезной угрозы для международного мира и безопасности.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1, озаглавленному «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения». Несколько лет назад возможность гонки вооружений в космическом пространстве представляла собой лишь потенциальную опасность; в настоящее время она представляет собой реальную и серьезную угрозу. Для того чтобы справиться с угрозой милитаризации космического пространства, особенно необходимы обсуждение и разработка юридически обязывающего документа по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Договора по космосу 1967 года недостаточно для того, чтобы обезопасить космическое пространство, просто в силу того, что в нем не упоминаются и не рассматриваются иные виды вооружения и военной деятельности.

Наша принципиальная позиция заключается в том, что космическое пространство — это общее наследие человечества, которое должно защищаться от любых попыток его использования в военных целях и от гонки вооружений в этой сфере, и что настоятельно необходимо принимать определенные конкретные меры по развитию международного сотрудничества и содействию ему посредством передачи технических знаний, технологий и необходимого оборудования. Помимо развития взаимодополняющих мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия, необходимо отказаться от идеи о том, что некоторые страны обладают монополией на связанные с космосом науку, опыт, технологии и услуги и могут вводить ограничения на их передачу развивающимся странам.

В свете всего сказанного мною выше Иран будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 и призывает делегации других развивающихся стран присоединиться к нам и проголосовать против этого проекта резолюции. По нашему мнению, в нем не только не отражены принципы, о которых я только что упомянул, но и предпринята попытка установить предварительные условия для использования космического про-

странства и спутниковых технологий в мирных целях. Необходимо выступать против создания под любыми предлогами препятствий для приобретения развивающимися странами статуса новых космических держав.

Мы считаем, что принятие такого проекта резолюции способно привести к расколу, когда государства-члены окажутся поделены на так называемые ответственные и безответственные государства. Такая ситуация была бы совершенно неприемлемой. Проект резолюции также дублирует повестки дня Комитета по использованию космического пространства в мирных целях и Четвертого комитета, чего следует избегать. И наконец, немаловажно также отметить, что если мы действительно хотим внести свой вклад в создание безопасного и защищенного космического пространства, то нам необходимо начать с переговоров о заключении юридически обязывающего документа.

Я хотел бы также разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проектам резолюций A/C.1/75/L.62 и A/C.1/75/L.66. Хотя наша делегация будет голосовать в поддержку этих проектов резолюций, я хотел бы официально заявить о том, что наша ранее заявленная позиция по ним остается неизменной.

Г-н Тозик (Беларусь): Г-н Председатель, позвольте выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Выражаем безоговорочную поддержку проекту резолюции A/C.1/75/L.62 «Неразмещение первыми оружия в космосе». Подтверждаем важность совместных усилий всего человечества по построению общего будущего, как это отмечено в пятом пункте преамбулы этого проекта. Вновь обращаем внимание на высокую важность разработанного по инициативе России и Китая проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Отмечаем исключительную важность международной инициативы и политического обязательства о неразмещении первыми оружия в космосе и призываем все страны присоединиться к этой инициативе.

Проголосуем также в поддержку проектов резолюций A/C.1/75/L.66 «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической

деятельности» и A/C.1/75/L.3 «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве». Выступаем за дальнейшее укрепление на основе диалога и учета мнений всех сторон практических мер по предотвращению гонки вооружений в космосе. Поддержим проект соответствующего решения A/C.1/75/L.63 о дальнейших практических мерах по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Г-н Председатель, с сожалением отмечаем, что космический кластер Первого комитета все больше теряет свою целостность и согласованность. Вместо объединительной повестки мы наблюдаем рост конфронтационной риторики, увеличение количества отдельных пунктов, поставленных на голосование, и появление новых дублирующих инициатив, ведущих к политическому соперничеству и противостоянию. Призываем отказаться от практики нагнетания противоречий и вернуться в консенсусное русло.

Г-н Пеньяранда (Филиппины) (*говорит по-английски*): Выступая в своем национальном качестве, я хотел бы подчеркнуть, что Филиппины признают тот факт, что возможное размещение оружия и гонка вооружений в космосе представляют собой угрозу для космического пространства. Поскольку Филиппины не являются космической державой, мы уделяем основное внимание поддержке освоению космического пространства в мирных целях и его сохранению. Одним из важных элементов в рамках предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве является обязательство космических держав не размещать в космосе оружие.

Филиппины также поддерживают принятие мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия, которыми должны сопровождаться наши инициативы по освоению космического пространства. Именно поэтому Филиппины традиционно поддерживают проекты резолюций касательно мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности и неразмещения первыми оружия в космосе, такие как соответственно проекты резолюций A/C.1/75/L.66 и A/C.1/75/L.62. Мы отмечаем, что отсутствие согласованных норм и определенных параметров будет представлять собой все большую угрозу по мере получения все большим числом игроков доступа к космическому пространству. В этой связи

Филиппины признают необходимость создания эффективного документа для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Первый комитет занимается не только вопросами разоружения, но и глобальными вызовами и угрозами миру, которые сказываются на международном сообществе, а также ищет пути решения проблем, связанных с соблюдением режима международной безопасности. В этой связи устранение космических угроз играет важную роль. Поэтому Филиппины поддерживают проект резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения», в котором содержатся полезные элементы о роли ответственного поведения и восприятия угроз в контексте разоружения в космическом пространстве. Соответствующие полезные элементы можно рассматривать в качестве дополняющих существующие резолюции о космическом пространстве.

Однако существуют определенные элементы, которые, по нашему мнению, не до конца проработаны и требуют дальнейшего рассмотрения и обсуждения, как, например, общее определение ответственного поведения и восприятия угрозы, а также общее понимание потенциальных угроз, возникающих в космическом пространстве или на Земле. Не следует считать, что в проекте резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 выдвигается идея о том, что существование оружия в космическом пространстве допустимо в том случае, если осуществляется регулирование поведения субъектов или космических объектов.

Филиппины поддерживают усилия, направленные на создание условий для оперативного проведения дискуссий, с тем чтобы международное сообщество могло достичь общего понимания и осуществлять согласованные усилия в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Г-н Мурильо Кесада (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить намерение нашей страны голосовать за пункты проекта резолюции A/C.1/75/L.62 «Неразмещение первыми оружия в космосе», которые поставлены на голосование, и за проект резолюции в целом, поскольку мы согласны с необходимостью предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве.

Наш голос основан на нашей приверженности всеобщему и полному разоружению, в частности на обязательстве сохранить космическое пространство исключительно для мирных целей. Считаем, что человечество должно пойти дальше и признать космическое пространство зоной мира. Заявления государства или группы государств о размещении первыми оружия в космическом пространстве не равнозначны полному, однозначному и категорическому запрету на размещение в космосе любого вида оружия, который мы предпочли бы видеть в проекте резолюции.

Позвольте мне также упомянуть о проекте резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения». В соответствии с только что приведенными мною доводами Коста-Рика настаивает на том, что вся деятельность в космическом пространстве должна осуществляться исключительно в мирных целях. С учетом роста в последнее время числа участников и видов космической деятельности было бы целесообразно на этом форуме обсудить вопросы, касающиеся использования космического пространства исключительно в мирных целях, поэтому наша страна будет голосовать в поддержку поставленных на голосование пунктов проекта резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 и за проект резолюции в целом.

Вместе с тем хотели бы официально заявить, что порядок определения угроз, рассматриваемый в проекте резолюции, никоим образом не должен служить основанием или прецедентом для оправдания любого акта агрессии или гонки вооружений на Земле или в космосе.

Г-н Кулматов (Кыргызстан) (*говорит по-английски*): Кыргызская Республика решительно подтверждает важность и неотложность задачи предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и его дальнейшего использования исключительно в мирных целях. Мы должны решительно выступить против размещения оружия в космическом пространстве и не допустить гонки вооружений в космосе. Считаем, что разработка любых соглашений по использованию и исследованию космического пространства должна проходить в формате инклюзивных и основанных на консенсусе многосторонних переговоров в рамках Организации Объединенных Наций и ее мандата.

По этой причине Кыргызстан проголосует за проект резолюции A/C.1/75/L.62, озаглавленный «Неразмещение первыми оружия в космосе», проект резолюции A/C.1/75/L.66, озаглавленный «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности», проект резолюции A/C.1/75/L.3, озаглавленный «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», и проект решения A/C.1/75/L.63 «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве».

Кыргызская Республика глубоко убеждена в том, что только совместными усилиями можно будет достигнуть прогресса в устранении существующих препятствий и в урегулировании проблем в области предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. В этой связи Кыргызская Республика призывает все государства поддержать нашу позицию и одобрить эти важные проекты резолюций и их отдельные пункты.

Космическое пространство является общим наследием человечества, и концепция построения общего будущего для всего человечества пользуется широкой поддержкой международного сообщества. В этой связи считаем рассмотрение этой концепции в проектах резолюций по космическому пространству уместным и целесообразным.

Г-н Родриго (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1.

Шри-Ланка занимает последовательную позицию в отношении мирного использования космического пространства и сохраняет неизменную приверженность предотвращению его милитаризации. Совместно с Египтом Шри-Ланка ежегодно выносит на рассмотрение Первого комитета проект резолюции о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и по-прежнему полностью привержена демилитаризации космоса и сохранению его свободным от конфликтов ради безопасности всего человечества. Размещение оружия в космическом пространстве только усугубит и без того нестабильную ситуацию в области международного мира и безопасности и поставит под угрозу стабильность государств, как обладающих космическим потенциалом, так и таковыми не обладающих.

Необходимо при любых обстоятельствах сохранять это общее наследие человечества, включая космическое пространство, Луну и другие небесные тела. Для достижения этой цели необходимо обеспечить, чтобы исследование космического пространства и его использование в мирных целях отвечали общим интересам всего человечества. Убеждены в том, что важная задача предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве может быть эффективно решена только посредством скорейшего заключения эффективного и поддающегося проверке многостороннего соглашения или соглашений о предотвращении гонки вооружений в космосе, что будет способствовать укреплению существующей правовой базы и в законодательном порядке ограничит возможность размещения оружия в космическом пространстве.

Шри-Ланка проголосует за проект резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1, озаглавленный «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения», руководствуясь своей принципиальной позицией, в соответствии с которой наша страна поддерживает все многосторонние инициативы, направленные на содействие мирному использованию космического пространства и выступает за повышение уровня координации и углубление взаимопонимания между космическими державами.

Шри-Ланка намерена голосовать за проект резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 при том понимании, что предложенная в нем инициатива представляет собой промежуточный шаг на пути к проведению переговоров и разработке всеобъемлющего и имеющего обязательную юридическую силу договора о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, а также при общем понимании того, что в ходе реализации этой новой инициативы не будет проигнорирован прогресс, достигнутый к настоящему времени на этом направлении большинством государств.

Г-н Мунир Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я выступаю с разъяснением мотивов голосования нашей делегации по содержащимся в документах A/C.1/75/L.3 и A/C.1/75/L.62 проектам резолюций по кластеру 3.

Пакистан решительно поддерживает цель предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве исходя из общей заинтересованно-

сти всего человечества в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях. Мы постоянно обращаем особое внимание на риски, связанные с размещением оружия в космическом пространстве, и подчеркиваем настоятельную необходимость недопущения того, чтобы космическое пространство превратилось в новую арену конфликтов и гонки вооружений. В ходе космической деятельности Пакистан обязуется воздерживаться от угрозы силой или ее применения. Как решительный сторонник отказа от размещения оружия в космическом пространстве Пакистан выступает за незамедлительное начало переговоров в рамках Конференции по разоружению в целях всеобъемлющего устранения пробелов в международно-правовом режиме, регулирующем исследование и использование космического пространства.

Поэтому Пакистан поддерживает проекты резолюций A/C.1/75/L.3 и A/C.1/75/L.62. Наша делегация поддерживает проект резолюции A/C.1/75/L.62 в целом и проголосует также за его отдельные пункты, в том числе за пятый пункт преамбулы с призывом к совместным усилиям со стороны всего человечества по построению общего будущего. Эта благородная цель имеет большое значение для всех сфер международных отношений и, в частности, для обеспечения справедливого и стабильного миропорядка.

Особое значение она имеет в космической сфере с учетом того, что в Договоре по космосу 1967 года уже было прописано, что исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества. Такие ссылки на общее или совместное будущее подчеркивают стремление и коллективный интерес человечества к построению будущего, когда космическое пространство будет сохраняться в качестве мирной арены международного сотрудничества и всеобщего блага, свободной от любой гонки вооружений или дестабилизирующей деятельности.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолю-

ции A/C.1/75/L.45/Rev.1, озаглавленному «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения».

Прежде всего Египет хотел бы высоко оценить конструктивный и профессиональный подход со стороны Соединенного Королевства к проведению консультаций по проекту резолюции. Египет намерен голосовать за проект резолюции при том понимании, что он представляет собой правильный шаг в направлении разработки норм, которые могли бы заложить основу для принятия юридически обязательных документов, необходимых для противодействия всему комплексу угроз космическим системам, как наземного, так и космического базирования.

Однако Египет собирается воздержаться при голосовании по четырнадцатому пункту преамбулы, поскольку в пересмотренный по итогам переговоров вариант текста этого пункта была внесена поправка. В его новой редакции этот пункт может толковаться как попытка выдать проверку за препятствие на пути переговоров и достижения прогресса. Отмечаем наличие значительных возможностей и широкой базы специальных знаний и опыта, которые могут быть использованы для проверки и мониторинга космической деятельности, и поэтому считаем неудачным решение использовать в новой редакции пункта термин «контроль над вооружениями» вместо термина «разоружение».

Мы намерены тщательно изучить последствия применения проекта резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 и его взаимодополняемость с предыдущими и текущими международными усилиями, направленными на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Подчеркиваем, что мы не намерены допустить размещения оружия в космическом пространстве и не согласимся ни с какой концепцией, допускающей его ответственное размещение.

В заключение должен отметить, что мы являемся авторами трех из пяти проектов резолюций по кластеру 3. Пять проектов резолюций в этом кластере не противоречат друг другу, а дополняют друг друга. Искренне надеемся, что контрпродуктивная поляризация этого важного вопроса прекратится.

Г-н Халди (Алжир) (*говорит по-английски*):
Наша делегация выступает с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.45/

Rev.1 «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения».

Алжир будет голосовать за проект резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 и его отдельные пункты, чтобы подтвердить свою приверженность всем общим усилиям по сохранению космического пространства в качестве мирной, безопасной, стабильной, надежной и устойчивой среды и общего наследия человечества. Наша страна будет и впредь выступать за равноправное исследование и использование космического пространства на основе принципов неприсвоения и мирного использования и в соответствии с договорами Организации Объединенных Наций, регулирующими космическую деятельность.

В этой связи делегация Алжира хотела бы подчеркнуть важность и неотложность предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и свою готовность внести свой вклад в достижение этой общей цели. Любая инициатива обязательно должна служить этой цели. В этой связи Алжир настоятельно призывает как можно скорее начать предметные переговоры в рамках Конференции по разоружению по юридически обязывающему документу о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, а также угрозы силой или ее применения в отношении космических объектов. Поэтому проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, представленный совместно Китаем и Россией на Конференции по разоружению в феврале 2008 года и обновленный в 2014 году, а также доклад Группы правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, созданной в соответствии с резолюцией 72/250 (A/74/77), представляют собой хорошую основу для разработки международного юридически обязывающего документа в этой области.

Хотим также еще раз подчеркнуть важность повышения транспарентности и активизации мер укрепления доверия для достижения цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и обеспечения взаимного доверия между государствами. Решительно подчеркиваем важность дальнейшей работы в рамках Комиссии Ор-

ганизации Объединенных Наций по разоружению над подготовкой рекомендаций, касающихся частичного осуществления мер транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Наконец, наша делегация будет по традиции продолжать поддерживать проекты резолюций A/C.1/75/L.3, A/C.1/75/L.62 и A/C.1/75/L.63.

Г-жа Кастро Лоредо (Куба) (*говорит по-испански*): Кубинская делегация хотела бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения».

К сожалению, Куба не сможет поддержать проект резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1, поскольку так и не были сняты опасения, которые мы высказывали в ходе первоначальных консультаций. Куба считает Четвертый комитет подходящим местом для рассмотрения вопроса о безопасности космической деятельности, а также других вопросов, затронутых в тексте, включая руководящие принципы долгосрочной устойчивости космической деятельности. Что касается вопросов существа, то Куба считает, что в проекте резолюции намеренно предпринимается попытка изменить подход, который обычно применялся при обсуждении этого пункта повестки дня, заменив его тезисом о том, что основная угроза в космическом пространстве исходит от действий, деятельности, систем, технологий и средств земного базирования, что ранее не обсуждалось и не рассматривалось в Первом комитете и не имеет прецедента.

Считаем, что размещение оружия в космическом пространстве и его милитаризация, включая постоянную модернизацию и совершенствование оружия, являются главными угрозами, с которыми мы сталкиваемся. Предложенных в тексте добровольных норм или правил ответственного поведения недостаточно для борьбы с угрозами в космическом пространстве, и они мешают принятию юридически обязывающего международного документа, который дополнил бы существующий правовой режим, поддерживаемый большинством членов международного сообщества. Считаем, что трудности с реальной проверкой возможностей космических объектов и разработкой режима проверки не могут быть

использованы в качестве предлога помешать принятию юридически обязывающего документа. В тексте намеренно не упоминается предложенный Россией и Китаем на Конференции по разоружению проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, а также проигнорированы политические заявления ряда государств об обязательстве не размещать первыми оружие в космическом пространстве.

Пункт 1 постановляющей части проекта резолюции является двусмысленным и не исключает возможности применения или угрозы применения силы в космическом пространстве, что противоречит нашей приверженности принципу использования и исследования космического пространства сугубо в мирных целях. Разделяем озабоченность в связи с возможным использованием космических технологий в ущерб безопасности государств, в то время как в двенадцатом и четырнадцатом пунктах преамбулы к проекту резолюции, вместо того чтобы отвергнуть, допускается возможность использования космических технологий, средств и систем в целях, несовместимых с задачей поддержания международного мира и безопасности. В формулировках не отражена важность передачи знаний и технологий и создания потенциала для использования космического пространства в мирных целях и игнорируется стремление людей, особенно в развивающихся странах, воспользоваться потенциалом космических технологий и их применения для реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Наконец, наша делегация хотела бы сообщить Комитету, что она будет голосовать за проект резолюции A/C.1/75/L.62 «Неразмещение первыми оружия в космосе» и его пятый, девятый и одиннадцатый пункты преамбулы, и мы призываем все делегации поступить таким же образом.

Г-н Хименес (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Никарагуа хотела бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения».

Мы вынуждены с сожалением сообщить Комитету, что Никарагуа не поддержит проект резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 по той причине, что

озабоченности нашей делегации не были учтены в ходе соответствующих неофициальных консультаций. По мнению Никарагуа, решение вопроса безопасности в космической деятельности, а также других вопросов, затронутых в тексте, относится исключительно к компетенции Четвертого комитета. В проекте резолюции также делается попытка подкорректировать точку зрения, которая преобладала в рамках этого пункта повестки дня, указанием на то, что основная угроза в космическом пространстве исходит от действий, деятельности, систем, технологий и средств земного базирования, что ранее в Комитете не обсуждалось. Считаем, что размещение оружия в космическом пространстве и его милитаризация, включая постоянную модернизацию и совершенствование оружия, являются главными угрозами, с которыми мы сталкиваемся.

Кроме того, в представленном тексте не учтен представленный Китаем и Россией на Конференции по разоружению проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, а также политические декларации ряда государств о неразмещении первыми оружия в космосе. Более того, весьма серьезную озабоченность у нас вызывает тот факт, что этот текст уводит нас с пути принятия юридически обязательного международного документа, который будет дополнять нынешний правовой режим, поддерживаемый подавляющим большинством членов международного сообщества.

Просим делегации поддержать представленный Россией проект резолюции A/C.1/75/L.62 о неразмещении первыми оружия в космосе, учитывающий наше предложение и наши опасения, и проголосовать за его отдельные пункты.

Г-н Рейес Эрнандес (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Венесуэла берет слово, чтобы объяснить, почему она намерена голосовать против проекта резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 в целом, а также против его двенадцатого и четырнадцатого пунктов преамбулы и пункта 5 постановляющей части.

Венесуэла выражает серьезную озабоченность по поводу этого проекта резолюции, учитывая, что в нем предлагается полностью отказаться от принятого на сегодняшний день подхода к этому вопросу

и не уделяется достаточного внимания вопросу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Это предложение в большей степени посвящено вопросам мирного освоения космического пространства и поощрения добровольных мер, и в нем используются формулировки, которые, как представляется, относятся к компетенции Четвертого комитета. В четвертом пункте преамбулы упоминаются руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности, что относится к компетенции Четвертого комитета. В тексте используются крайне слабые и двусмысленные формулировки и не упоминается прогресс, достигнутый в этом направлении и отраженный в других проектах резолюций, например, в представленном Египтом и Шри-Ланкой проекте или в предложенном Китаем и Россией проекте, которые представляют собой важные вехи и служат концептуальными ориентирами для организуемых по этому вопросу обсуждений.

Отмечаем, что в пункте 3 постановляющей части выражается желание государств-членов выработать общее понимание того, как лучше действовать для уменьшения угроз космическим системам, чтобы сохранить космическое пространство в качестве мирной среды. В связи с этим мы отмечаем, что это может стать серьезным препятствием для наших обсуждений, поскольку предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве — лучший способ не допустить его превращения в зону конфликта.

Венесуэла обеспокоена двусмысленностью текста, в котором используются субъективные понятия, такие как концепция «ответственного поведения», идея «восприятия угрозы» и понятие «рисков безопасности», которые, вместо того чтобы укреплять доверие и обеспечивать безопасность и прозрачность, увеличивают риск возникновения конфликта, так как допускают множество различных толкований. Мы отмечаем, что девятый, одиннадцатый и двенадцатый пункты преамбулы и пункт 5 постановляющей части содержат фразу «в космическом пространстве или на Земле», описывающую стратегию сохранения космического пространства в качестве безопасной и стабильной среды, однако не разъясняют, какие именно меры или действия могут осуществляться на Земле в целях борьбы с предполагаемой угрозой в космическом пространстве. В пунктах постановляющей части

ничего не говорится о важности предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве или о запрете на размещение оружия в космическом пространстве. Мы отмечаем, что проект резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 может быть попыткой спровоцировать раскол среди членов Организации Объединенных Наций в отношении концепций, задач и целей, которые были установлены в рамках этого блока вопросов, представленных на рассмотрение Первого комитета.

Делегация Венесуэлы также хотела бы сообщить Комитету, что в свете поднятых вопросов наша делегация намерена поддержать проект резолюции A/C.1/75/L.62, озаглавленный «Неразмещение первыми оружия в космосе», проголосовав за проект резолюции в целом и за все его отдельные пункты.

Председатель (*говорит по-английски*): Как помнят члены Совета, в своем общем заявлении по блоку вопросов 3 представитель Российской Федерации объявил, что он намерен оспорить компетенцию Первого комитета принимать решение по проекту резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1.

Я предоставляю слово представителю Российской Федерации по порядку ведения заседания.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Рассматриваемый сегодня представленный Соединенным Королевством проект резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения» носит выражено генерический характер и не имеет прямого отношения к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Упоминание предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве в тексте резолюции никоим образом не связано с общим содержанием проекта и направленностью документа. Подобная ссылка не должна никого вводить в заблуждение: в проекте полностью проигнорированы такие ключевые понятия, закрепленные в резолюции 74/32 о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, как необходимость консолидации и укрепления действующего международно-правового режима в области космоса, заключение многосторонней договоренности по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве с эффективным механизмом проверки, создание на

конференции по разоружению рабочей группы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и так далее.

На самом деле, проект резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 сфокусирован на других вещах, относящихся скорее к Комитету по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС). Вряд ли к работе Первого комитета имеют отношение такие сюжеты, как космический мусор и безопасность космических операций. Поэтому мы полагаем, что он подпадает под мандат существующей Рабочей группы КОПУОС по долгосрочной устойчивости космической деятельности. Применительно же к Генеральной Ассамблее этими вопросами должен заниматься Четвертый комитет, но никак не Первый комитет, отвечающий за вопросы разоружения и международной безопасности.

Исходя из вышеизложенного, хотели бы на основании пункта 121 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи поставить вопрос о соответствии проекта резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 компетенции Первого комитета. Выступаем против включения проекта резолюции «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения» в повестку дня Первого комитета по пункту повестки дня, касающемуся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Российской Федерации призывает к проведению голосования для решения вопроса о компетенции Комитета принять решение по проекту резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1. Следует отметить, что в данном случае применимо правило 121 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Оно гласит следующее:

«любое предложение, требующее решения вопроса о компетенции Комитета принять какое-либо внесенное в комитет предложение, ставится на голосование до проведения голосования по последнему».

Комитет приступает к голосованию для решения вопроса о компетенции Комитета принять решение по проекту резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1. Я хочу отметить, что те, кто проголосует «за», будут голосовать за предложение, внесенное на рассмотрение представителем Российской Федерации, то

есть за то, что Комитет не имеет компетенции принять решение по проекту резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1. Делегациям, выступающим против этого предложения, следует проголосовать «против».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет приступает к голосованию для решения вопроса о компетенции Комитета принять решение по проекту резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Беларусь, Бурунди, Китай, Коморские Острова, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Доминика, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Латвия, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Соединенное

Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Йемен

Воздержались:

Алжир, Ангола, Аргентина, Бахрейн, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Чад, Эквадор, Эритрея, Эсватини, Индия, Ирак, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Мадагаскар, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Намибия, Непал, Нигерия, Пакистан, Катар, Руанда, Сенегал, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Того, Объединенные Арабские Эмираты

Предложение признать отсутствие у Комитета компетенции принять решение по проекту резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 отклоняется 102 голосами против 15 при 33 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): В свете отклонения Комитетом предложения признать отсутствие у Комитета компетенции принять решение по проекту резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 в ходе этапа принятия решений по блоку вопросов 3.

Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.3, озаглавленному «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.3 был внесен на рассмотрение представителями Египта и Шри-Ланки 5 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.3. Перечень стран, присоединившихся позднее к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Никто не воздержался

Проект резолюции A/C.1/75/L.3 принимается 174 голосами против 2.

[Впоследствии делегация Гаити информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1, озаглавленному «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.45 был внесен на рассмотрение представителями Соединенного Королевства 12 октября. Впоследствии, 23 октября, был представлен пересмотренный проект резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.45/Rev.1. Перечень стран, присоединившихся позднее к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов данного проекта резолюции присоединились также Финляндия и Замбия.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по двенадцатому и четырнадцатому пунктам преамбулы и пункту 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1. Приступаем к процессу голосования. Сейчас я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Сначала я ставлю на голосование двенадцатый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос,

Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Шри-Ланка, Судан, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Бурунди, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Доминика, Индия, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Воздержались:

Ангола, Армения, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Израиль, Южная Африка, Того

Двенадцатый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 сохраняется 138 голосами против 11 при 7 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Гаити информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование четырнадцатый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Судан, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вьетнам, Йемен

Голосовали против:

Бурунди, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Доминика, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Воздержались:

Ангола, Армения, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Египет, Индия, Израиль, Пакистан, Южная Африка, Шри-Ланка

Четырнадцатый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 сохраняется 135 голосами против 12 при 10 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Гаити информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 5 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Швеция, Швейцария, Таиланд,

Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вьетнам, Йемен

Голосовали против:

Бурунди, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Доминика, Индия, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Воздержались:

Ангола, Армения, Беларусь, Израиль, Пакистан.

Пункт 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 сохраняется 140 голосами против 13 при 5 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Гаити информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия,

Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен

Голосовали против:

Бурунди, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Доминика, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Воздержались:

Ангола, Армения, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Индия, Израиль, Нигерия, Палау

Проект резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 в целом принимается 150 голосами против 12 при 8 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Гаити информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.62, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.62 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации 15 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.62. Список стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пятому, девятому и одиннадцатому пунктам преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.62. Сейчас мы приступим к голосованию. Я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Сначала я ставлю на голосование пятый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан,

Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Босния и Герцеговина, Бразилия, Гвинея, Папуа-Новая Гвинея, Республика Корея, Швейцария, Турция

Пятый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.62 сохраняется 114 голосами против 47 при 7 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Центральноафриканской Республики, Мадагаскара, Сан-Томе и Принсипи и Соломоновых Островов уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за».]

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование девятый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка,

Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Босния и Герцеговина, Канада, Лихтенштейн, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Швейцария, Турция

Девятый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.62 сохраняется 116 голосами против 44 при 7 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование одиннадцатый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство),

Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Исландия, Ирландия, Израиль, Япония, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Черногория, Нидерланды, Северная Македония, Норвегия, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Кипр, Джибути, Греция, Венгрия, Италия, Лихтенштейн, Мальта, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Сан-Марино, Испания, Швейцария, Турция

Одиннадцатый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.62 сохраняется 115 голосами против 31 при 21 воздержавшемся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.62 в целом.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Австралия, Болгария, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Исландия, Израиль, Япония, Латвия, Литва, Люксембург, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория,

Нидерланды, Северная Македония, Норвегия, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Кипр, Джибути, Греция, Венгрия, Ирландия, Италия, Лихтенштейн, Мальта, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Сан-Марино, Испания, Швейцария, Турция

Проект резолюции A/C.1/75/L.62 в целом принимается 122 голосами против 32 при 21 воздержавшемся.

[Впоследствии делегации Соломоновых Островов и Объединенной Республики Танзания уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за»; делегация Гаити уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «против».]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/75/L.63, озаглавленному «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/75/L.63 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации 15 октября. Авторы данного проекта решения перечислены в документе A/C.1/75/L.63. Список стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов проекта решения присоединились также Коморские Острова.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш,

Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Катар, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Австралия, Босния и Герцеговина, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Джибути, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Венгрия, Исландия, Италия, Кирибати, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Черногория, Нидерланды, Северная Македония, Норвегия, Польша, Республика Корея, Румыния, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Турция, Украина

Проект решения A/C.1/75/L.63 принимается 139 голосами против 2 при 33 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Китая уведомила Секретариат о том, что намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.66, озаглавленному «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.66 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации 15 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.66. Список стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по девятому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.66.

Сейчас я ставлю данный пункт на голосование.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Чили, Китай, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Индия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан,

Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Лихтенштейн, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Катар, Республика Молдова, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Австралия, Израиль, Италия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Канада, Колумбия, Джибути, Египет, Эстония, Грузия, Германия, Исландия, Индонезия, Япония, Латвия, Ливия, Литва, Марокко, Северная Македония, Норвегия, Польша, Республика Корея, Румыния, Сан-Марино, Соломоновы Острова, Испания, Турция, Украина

Девятый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.66 сохраняется 131 голосом против 5 при 26 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.66 в целом.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное

Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Кameron, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Австралия, Джибути, Грузия, Палау, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Проект резолюции A/C.1/75/L.66 в целом был принят 169 голосами против 2 при 6 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования после его проведения. Я хотел бы напомнить делегациям, что выступления ограничиваются тремя минутами.

Г-н Каканур (Индия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования Индии по проектам резолюций A/C.1/75/L.45/Rev.1 и A/C.1/75/L.62.

Являясь одной из крупнейших космических держав, Индия имеет жизненно важные интересы в области развития и безопасности в космосе и продолжает выступать против размещения оружия в космическом пространстве. Индия не прибегала и не будет прибегать к гонке вооружений в космическом пространстве. Мы последовательно выступаем за сохранение космического пространства как общего наследия человечества и по-прежнему привержены обеспечению того, чтобы оно оставалось сферой сотрудничества всех космических держав.

Индия, как и раньше, поддерживает предметное рассмотрение вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве в рамках многосторонних механизмов Организации Объединенных Наций. Мы по-прежнему привержены переговорам по юридически обязывающему документу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве в рамках Конференции по разоружению. Хотя меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия не могут служить заменой юридически обязывающих документов, они могут играть полезную дополняющую роль. Индия была активным участником Группы правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, которая завершила свою работу в прошлом году.

Индия всегда голосовала за все проекты резолюций, представляемые на рассмотрение по блоку вопросов, касающихся космического пространства. Однако мы сочли необходимым воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1. Хотя мы разделяем с Соединенным Королев-

ством и другими авторами проекта резолюции цель уменьшения космических угроз, мы считаем, что в проекте резолюции не рассматривается ключевой вопрос предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве посредством заключения универсально приемлемого и юридически обязывающего документа, согласованного в многостороннем формате. Кроме того, в ней вводится ряд субъективных элементов, включая такие понятия, как «ответственное» и «безответственное поведение», «определение» таких действий и «толкование поведения», а также «впечатление угроз», что еще больше усложняет поставленную задачу. Мы считаем, что проект резолюции отвлекает внимание от цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, которая остается приоритетной для международного сообщества, и уводит нас дальше от ее достижения. По этой же причине мы воздержались при голосовании по некоторым пунктам преамбулы и постановляющей части проекта резолюции.

Индия проголосовала за проект резолюции A/C.1/75/L.62, озаглавленный «Неразмещение первыми оружия в космосе». В проекте резолюции говорится о необходимости укрепления режима, применимого к космическому пространству. Индия поддерживает эту цель, а также цель по укреплению международно-правового режима для защиты и сохранения доступа к космосу для всех и по предотвращению размещения оружия в космическом пространстве без каких-либо исключений.

Мы поддерживаем предметное рассмотрение на Конференции по разоружению вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Мы рассматриваем усилия по обеспечению размещения первыми оружия в космосе как полезную инициативу, которая не заменяет собой эффективных правовых мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мы проголосовали против пятого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.62 из-за включения в него ссылки на «общее будущее для всего человечества». Эта фраза является элементом политической идеологии, а включение элементов индивидуальных идеологий стран в резолюции Генеральной Ассамблеи не является уместным.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-арабски*): Для меня большая честь выступать с этим заявлением от имени Группы арабских государств для разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1, озаглавленному «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения».

Мы проголосовали за проект резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1, поскольку считаем, что он направлен на разработку правил и содействие принятию юридически обязывающих документов, связанных с вопросом доступа к космическому пространству. Кроме того, он направлен на предотвращение размещения оружия в космическом пространстве и запуска оружия с Земли. Группа арабских государств подтверждает, что международное сообщество обладает необходимым опытом и знаниями для того, чтобы сформулировать и согласовать определения и создать механизмы проверки. Мы надеемся, что проект резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 будет реализован, чтобы мы могли достичь наших целей и провести повторную оценку его осуществления в будущем. Кроме того, подчеркиваем, что Группа арабских государств категорически отвергает любые попытки узаконить гонку вооружений в космическом пространстве или превратить космическое пространство в зону конфликта.

Г-н Ситуморанг (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить позицию Индонезии по проекту резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1, озаглавленному «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения».

Поддержка Индонезией проекта резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 соответствует ее принципиальной позиции по сохранению космического пространства в качестве мирной, безопасной, стабильной, надежной и устойчивой среды развития. Мы подчеркиваем, что исследование и использование космического пространства и небесных тел должно осуществляться только в мирных целях и проводиться на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития. Поэтому все космические средства должны использоваться исключительно в мирных целях и не должны подвергаться угрозам ни в какой форме ни со стороны космических, ни со стороны земных систем.

В то же время нашу обеспокоенность продолжает вызывать разработка каких-либо стратегий по размещению оружия в космосе или превращению космоса в новую арену для конфликтов, что противоречит нашей цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Поэтому Индонезия придерживается позиции о том, что угрозы космическим системам должны рассматриваться комплексным образом. Наши усилия должны быть направлены на предотвращение как милитаризации и размещения оружия в космическом пространстве, так и любого использования космических или земных средств, которое идет вразрез с мирным использованием космического пространства.

Мы считаем формулирование правил, норм и принципов ответственного поведения шагом в правильном направлении к возможной разработке юридически обязывающего документа по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Наша делегация готова к конструктивному взаимодействию со всеми государствами-членами в осуществлении и разработке проекта резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 в целях обеспечения его соответствия нашим принципам и взаимодополняемости между данным документом и существующими инициативами по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Г-н Фиальо Каролис (Эквадор) (*говорит по-испански*): Наша делегация взяла слово для разъяснения нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1, озаглавленному «Уменьшение космических угроз посредством норм, правил и принципов ответственного поведения».

Во-первых, мы хотели бы отметить, что авторы проекта резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1, которые обычно весьма неохотно соглашались с просьбами о включении новых пунктов, когда они выдвигаются другими странами, подрывают усилия по рационализации работы Генеральной Ассамблеи, внося на рассмотрение пункт, повторяющий уже существующие пункты, касающиеся космического пространства. Эквадор примет это во внимание в процессе активизации работы Генеральной Ассамблеи. Во-вторых, Эквадор считает, что возможность злоупотребления концепцией восприятия угроз, включенной в проект резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1, делает ее применение нецелесообразным и контрпродуктивным для целей международной безопасности.

Наконец, Эквадор считает, что залогом сохранения и создания более безопасного космического пространства является принятие юридически обязывающего документа, запрещающего размещение и применение оружия и способствующего предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. К сожалению, в проекте резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 предпочтение отдается позиции, предусматривающей лишь призывы государств к добровольным действиям и поведению и не пользующейся широкой поддержкой уже на протяжении нескольких лет. Тем не менее Эквадор проголосовал за проект резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1, учитывая добросовестные усилия Соединенного Королевства и тот факт, что в проекте резолюции признается необходимость совместной работы всех государств в целях уменьшения угроз космическим системам и дальнейшего рассмотрения вопроса о принятии юридически обязывающих документов в этой области.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-английски*): Швейцария вновь воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/75/L.62, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе». Наша делегация хотела бы официально заявить, что разъяснение мотивов голосования, с которым мы выступили по соответствующему проекту резолюции в прошлом году, в полной мере сохраняет свою силу (см. A/C.1/74/PV.24). Мы хотели бы добавить, что от внимания нашей делегации не ускользнули произошедшие в последнее время некоторые тревожные события, непосредственно связанные с темой проекта резолюции A/C.1/75/L.62, в частности в том, что касается средств противокосмической обороны. Эти события еще больше подчеркивают важность тех оговорок, которые мы уже высказывали ранее в отношении данного проекта резолюции. Швейцария будет внимательно следить за дальнейшим развитием событий в этой области, от которого будет зависеть наше голосование по данному проекту резолюции в будущем.

Г-жа Якоб (Германия) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени группы государств в составе Хорватии, Чешской Республики, Дании, Исландии, Черногории, Нидерландов, Северной Македонии, Норвегии, Словакии, Словении, Швеции и моей страны, Германии, с тем чтобы объяснить причины, по которым мы изменили нашу позицию

и не воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/75/L.62 «Неразмещение первыми оружия в космосе», а проголосовали против него.

Наша группа государств продолжает содействовать сохранению безопасной и устойчивой космической среды и использованию космического пространства в мирных целях. Однако мы не считаем, что российский подход к вопросу о размещении первыми оружия в космосе надлежащим образом отвечает цели укрепления доверия между государствами.

Во-первых, наша группа стран обеспокоена разработкой и продолжающимися испытаниями различных противокосмических средств, в частности проводимыми главным автором проекта резолюции A/C.1/75/L.62. Россия не предприняла конструктивные шаги с целью устранения причин обеспокоенности других сторон в отношении подхода, лежащего в основе проекта резолюции. Она также не смогла объяснить, каким образом этот подход согласуется с тем фактом, что она уже обладает средствами, которые можно рассматривать в качестве оружия, и продолжает разрабатывать их. К ним относятся наземные противокосмические средства. Нашу особую обеспокоенность вызывает спутник «Космос-2543», который выпустил на низкой околоземной орбите некий объект на высокой скорости и, следовательно, обладает характеристиками орбитального противокосмического средства. Хотелось бы узнать, как согласуются друг с другом действия России по разработке, размещению в космосе и испытанию таких средств с ее инициативой о размещении первыми оружия в космосе.

Во-вторых, обсуждения, состоявшиеся в рамках Группы правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве в 2018 и 2019 годах, продемонстрировали, что международное сообщество сталкивается с широким спектром угроз, связанных с космосом. Мы не видим, чтобы Россия и Китай предпринимали серьезные шаги для изменения своего подхода и конструктивно реагировали на опасения членов международного сообщества по поводу всех воспринимаемых ими угроз и рисков. В рамках инициативы размещения первыми оружия в космосе также по-прежнему игнорируется проблема отсутствия исчерпывающего определения оружия или

незаконных объектов в космическом пространстве, которое неоднократно просила представить наша группа стран, в частности в отношении некоторых технологий двойного назначения. Неясность в отношении возможностей определенных объектов и их предполагаемого использования может привести к неверному толкованию, недопониманию и просчетам и, следовательно, увеличить риск возникновения конфликта в космическом пространстве. Считаем, что было бы более целесообразно придерживаться подхода, направленного на устранение существующих угроз безопасности и рисков в космическом пространстве и связанных с ним сферах, способствующего повышению транспарентности и принятию мер по укреплению доверия, а также формированию консенсуса в отношении ответственного поведения в космической деятельности.

В-третьих, в прошлом году мы воздержались при голосовании по проекту резолюции о размещении первыми оружия в космосе, с тем чтобы содействовать возобновлению усилий по контролю над вооружениями в отношении всех соответствующих угроз для космических систем, возникающих в результате безответственного поведения в космическом пространстве. Мы глубоко сожалеем о том, что Россия не предприняла никаких шагов в этом направлении и активно выступает против инициатив, выдвигаемых с этой целью. Полная версия нашего заявления по мотивам голосования будет включена в сборник.

Г-жа Надо (Канада) (*говорит по-французски*): Я беру слово с целью разъяснения мотивов голосования Канады по проекту резолюции A/C.1/75/L.62, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Космическая безопасность и мирное использование космического пространства имеют исключительно важное значение для Канады, и мы поддерживаем усилия по обеспечению устойчивого использования космического пространства в интересах всех стран. Мы намерены не допустить начала гонки вооружений в космическом пространстве. Вместе с тем Канада считает, что подход к рассмотрению вопросов, связанных с космической деятельностью, изложенный в проекте резолюции A/C.1/75/L.62, является неэффективным и не способствует укреплению стабильности и безопас-

ности. Причины нашей обеспокоенности заключаются в следующем. В проекте резолюции не дано надлежащее определение того, что представляет собой оружие в космосе. Проект резолюции сфокусирован исключительно на оружии космического базирования и не охватывает наземные противоспутниковые средства, несмотря на то, что объекты космической инфраструктуры подвержены широкому спектру угроз, включая угрозы нападения на космические объекты из космоса, угрозы нападения на космические объекты с Земли и угрозы нападения на наземные объекты из космоса. Проект резолюции не предусматривает обязательство государств воздерживаться от разработки или испытания оружия, предназначенного для развертывания в космосе. В результате предлагаемое в проекте резолюции обязательство на практике никоим образом не способствует предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

(говорит по-английски)

Хотя политическая декларация о безопасности космического пространства могла бы иметь определенную ценность, обязательство не размещать первые оружие в космическом пространстве представляет собой не что иное, как простое обещание, механизмы проверки выполнения которого отсутствуют и невыполнение которого не влечет за собой никаких последствий. Основной автор проекта резолюции A/C.1/75/L.62 разрабатывает и испытывает средства противокосмической обороны с целью их развертывания на земле и в космосе, причем последнее явно идет вразрез с заявленной целью проекта резолюции. Эти действия представляют собой нарушение данного обязательства и, следовательно, усиливают недоверие, которое подпитывает гонку вооружений как на земле, так и в воздухе и в космическом пространстве.

Космическое пространство не знает границ и требует применения всеохватного и целостного подхода. Канада считает, что залогом безопасного и устойчивого использования космического пространства является сотрудничество между всеми государствами-членами. Мы считаем, что предложение, содержащееся в проекте резолюции A/C.1/75/L.62, этому не способствует. По всем вышеперечисленным причинам Канада проголосовала против этого проекта резолюции.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Мы сожалеем, что, несмотря на очевидное несоответствие британского проекта резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 «Уменьшение космических угроз путем норм, правил и принципов ответственного поведения» компетенции Первого комитета, авторам проекта удалось мобилизовать своих союзников и ряд других государств — членов Организации Объединенных Наций в пользу внесения его в повестку дня, а также на его поддержку в ходе голосования.

Хотели бы еще раз дать разъяснения по нашему негативному отношению к этой британской инициативе, которая, на наш взгляд, может нанести большой ущерб важнейшей задаче предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Первая Специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению 1978 года поставила одну из ключевых задач в области разоружения — предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВК) и проведение соответствующих переговоров в русле Договора о космосе 1967 года. Эта задача и цель ежегодно подтверждается в профильной резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по ПГВК, авторами которой являются Египет и Шри-Ланка, которая была принята и сейчас (проект резолюции A/C.1/75/L.3). Россия неизменно ее поддерживает и выступает ее соавтором.

В британском же проекте резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 мы видим совсем иную линию, нацеленную, на наш взгляд, на размывание базовых положений ПГВК, что представляет собой угрозу обострения противоречий в области космической деятельности, как и международной безопасности в целом. При этом с точки зрения повышения предсказуемости и безопасности космической деятельности данная резолюция как минимум избыточна. Как мы уже отмечали, британский проект резолюции больше сфокусирован на проблематике Четвертого комитета и Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Именно там рассматриваются такие затрагиваемые резолюцией вопросы, как предупреждение образования космического мусора, физическая безопасность космических операций.

Обращаем внимание Комитета на то, что в проекте резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 отсутствуют ссылки на ключевые положения представленной

Египтом и Шри-Ланкой резолюции A/C.1/75/L.3 по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, в том числе касающиеся переговоров по юридически обязывающему документу с надежными гарантиями невывода оружия на орбиту, неприменения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Проект резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 уводит дискуссию в Первом комитете в сторону от усилий и задач предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Его принятие чревато крайне серьезными негативными последствиями для дальнейшей работы по достижению цели немилитаризации космического пространства.

На наш взгляд, за этим также просматривается цель легитимизировать реализацию уже отраженных в национальных документах Соединенных Штатов и ряда их союзников намерений разместить в космическом пространстве системы ударных вооружений и использовать космос для боевых операций. Как пример можно привести обновленную «оборонную космическую стратегию» Соединенных Штатов. Характерно, что в ней ставится задача достижения военного превосходства вплоть до тотального господства в космосе путем как оборонительных, так и наступательных операций. То есть космическое пространство рассматривается как арена боевых действий.

Мы рассматриваем резолюцию, представленную Соединенным Королевством, как попытку ревизии решений первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению 1978 года и перефокусирования усилий государств-членов от цели предотвращения гонки вооружений в космосе на разработку неких аморфных правил «ответственного поведения» в отношении космического пространства. Именно поэтому мы сегодня проголосовали против британской резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1.

Г-н Мохд Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия проголосовала за все проекты резолюций, представленные по блоку вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)». Мы признаем важность защиты космического пространства во имя наших общих интересов и в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве — сфере, которая должна использоваться исключительно в мирных целях. В рамках своих усилий, направленных на по-

ощрение мирного использования космического пространства, Малайзия продолжает искать возможности для сотрудничества с другими государствами-членами и международным сообществом на основе международно-правовой базы в этой области. Наша общая цель и интересы в конечном итоге сводятся к сохранению мирного характера космического пространства. Принимаем к сведению комментарии и заявления, сделанные сегодня в контексте блока вопросов 3, и надеемся, что нам удастся сохранить конструктивный подход и продолжать взаимодействие в рамках этого блока вопросов и что предложения, представленные в рамках этого блока вопросов, будут рассматриваться как дополняющие друг друга, а не как противоречащие друг другу.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы объяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1, озаглавленному «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения».

Пакистан считает, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и размещения оружия в космосе — это самый важный аспект обеспечения безопасности космического пространства. Меры, направленные на обеспечение безопасности и устойчивости деятельности в космической среде, имеют большое значение, особенно в тех случаях, когда безопасность ставится под угрозу преднамеренно, что может вызывать недоверие между государствами и влиять на безопасность космического пространства. Поэтому мы решили поддержать проект резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1. При этом мы также отмечаем, что в нем подтверждается важность предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и признается первоочередная роль Конференции по разоружению в этом отношении.

Хотя мы проголосовали за проект резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 в целом, мы предпочли бы более комплексный подход, расширяющий сферу применения пункта 5 его постановляющей части, с тем чтобы в тексте также признавалась необходимость выработки норм и принципов для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы не согласны с тем, что космические технологии военного и мирного назначения не могут поддаваться эффективному контролю. Такие си-

стемы, как противоспутниковое оружие, не оставляют места для двусмысленности в отношении их потенциального применения, и существует настоятельная необходимость ввести в их отношении имеющие обязательную юридическую силу международные ограничения или запреты.

Мы также разделяем озабоченность по поводу последствий, которые проект резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 может иметь для мирного использования космического пространства. Хотя мы проголосовали за его принятие, наша позиция по нему по-прежнему может быть пересмотрена. Мы надеемся, что он будет способствовать достижению целей предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и дополнит существующие инициативы. Эта инициатива не может заменить собой прогресс в предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, которому международное сообщество должно уделять первостепенное внимание.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования после голосования по блоку вопросов 3.

Комитет переходит к рассмотрению блока вопросов 4 «Обычные вооружения», содержащегося в документе A/C.1/75/INF/2/Rev.2. Сначала я представляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить новые или пересмотренные проекты резолюций по блоку вопросов 4 «Обычные вооружения». Продолжительность выступлений ограничивается тремя минутами, и я еще раз призываю делегации рассмотреть возможность представления письменных заявлений.

Г-н Диарра (Мали) (*говорит по-французски*): Делегация Мали имеет честь представить ежегодный проект резолюции «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений», содержащийся в документе A/C.1/75/L.32, от имени 15 государств — членов Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС): Бенина, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуара, Гамбии, Ганы, Гвинеи, Гвинеи-Бисау, Либерии, Нигера, Нигерии, Сенегала, Сьерра-Леоне, Того и моей страны, Мали.

За исключением необходимых технических обновлений, в проекте резолюции A/C.1/75/L.32 используются те же термины, что и в проекте резолюции, который был принят консенсусом в прошлом году (резолюция 74/51). В этой связи государства — члены ЭКОВАС выражают искреннюю надежду на то, что традиция принятия проектов резолюций консенсусом будет сохранена и в этом году в контексте принятия проекта резолюции A/C.1/75/L.32. По сути, проект резолюции направлен на укрепление стабильности в Западной Африке путем усиления мер региональной безопасности посредством поддержки региональных инициатив и усилий по сокращению масштабов распространения и незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений.

В проекте резолюции A/C.1/75/L.32 содержится призыв к международному сообществу содействовать эффективному осуществлению Конвенции ЭКОВАС о стрелковом оружии и легких вооружениях, боеприпасах к ним и других связанных с ними элементах, которая вступила в силу 29 сентября 2009 года. Кроме того, в него также включен призыв к международному сообществу оказывать техническую и финансовую поддержку в целях укрепления потенциала организаций гражданского общества в деле борьбы с незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений и их сбора.

В проекте резолюции выражается решимость не только стран субрегиона Западной Африки и Сахеля, но и многих стран мира бороться с незаконным оборотом и заниматься сбором стрелкового оружия и легких вооружений, которые, как известно, являются одними из самых страшных видов оружия в мире. От имени государств — членов ЭКОВАС я хотел бы, пользуясь этой возможностью, поблагодарить все страны, ставшие авторами проекта резолюции A/C.1/75/L.32, который имеет честь представить наша страна, и в то же время призвать тех, кто еще не сделал этого, поддержать этот документ.

В заключение делегация Мали от имени всех государств — членов ЭКОВАС вновь выражает признательность нашим техническим и финансовым партнерам за их поддержку в осуществлении проекта резолюции A/C.1/75/L.32.

Г-жа Кинтеро Корреа (Колумбия) (*говорит по-испански*): Как один из авторов проекта резолюции A/C.1/75/L.44, озаглавленного «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах», Колумбия хотела бы поблагодарить Японию за представление этого проекта резолюции, который мы полностью поддерживаем.

Незаконное производство и оборот стрелкового оружия и легких вооружений, а также боеприпасов и взрывчатых веществ продолжает вызывать тревогу и представлять угрозу миру, безопасности, устойчивому развитию и глобальной стабильности, поскольку террористические группы и транснациональные организованные преступные группировки имеют возможность получить к ним относительно дешевый доступ и с легкостью осуществлять их транспортировку. Масштаб проблемы говорит о том, что это результат сближения национальных реалий с трендами и переменными на региональном или глобальном уровне, поэтому необходимо продолжать укреплять меры, предпринимаемые на этих уровнях.

Важнейшую роль играют сотрудничество и помощь со стороны международного сообщества, которые дополняют национальные и региональные меры, направленные на эффективное осуществление в полном объеме Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, а также Международного документа по отслеживанию. Таким образом, проект резолюции A/C.1/75/L.44 преследует цель дальнейшего укрепления наших коллективных усилий и расширение международного сотрудничества в борьбе с этой проблемой. Колумбия призывает все делегации принять проект резолюции A/C.1/75/L.44 без голосования.

Председатель (*говорит по-испански*): Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций и проектам решений по кластеру 4, мы заслушаем делегации, желающие выступить с разъяснением мотивов голосования или своей позиции.

Г-жа Кастро Лоредо (Куба) (*говорит по-испански*): Как и в предыдущие годы, делегация Кубы воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/75/L.53 «Договор о торговле оружи-

ем». Этот договор, который был принят преждевременно, еще до завершения переговоров по нему, не учитывает мнение всех сторон. Его формулировка в значительной мере присущи двусмысленность, непоследовательность, отсутствие четких определений и правовые лакуны, подрывающие его эффективность и действенность. Договор о торговле оружием не может считаться эффективным с учетом того, что он не запрещает и, следовательно, узаконивает передачу оружия неуполномоченным негосударственным субъектам, которые являются основным источником незаконной торговли оружием.

Договор представляет собой несбалансированный документ, отдающий предпочтение государствам-экспортерам оружия. Установленные для этих государств параметры, на основании которых они разрешают или запрещают его передачу, носят субъективный характер и поэтому этими параметрами можно легко манипулировать в политических целях, что нарушает признанное Уставом Организации Объединенных Наций право государств приобретать оружие и обладать им в целях законной самообороны. Что касается пункта 9 постановляющей части проекта резолюции, то мы вновь заявляем о своей обеспокоенности по поводу любых утверждений о создании синергизма между Договором о торговле оружием и другими общепризнанными документами. Наша делегация также дистанцируется ото всех пунктов в проектах резолюций со ссылками на Договор о торговле оружием, по которым Первый комитет принимает решение.

Делегация Кубы воздержится также при голосовании по проекту резолюции A/C.1/75/L.26, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Мы полностью разделяем обоснованное беспокойство по поводу гуманитарных последствий неизбирательного и безответственного применения противопехотных мин. Наша страна является государством — участником Конвенции по конкретным видам обычного оружия, включая ее первоначальный Протокол II, и неукоснительно соблюдает запреты и ограничения на применение мин, изложенные в Конвенции. На протяжении более шести десятилетий Куба остается мишенью враждебной и агрессивной политики со стороны правительства Соединенных Штатов. Поэтому мы не имеем возможности отказаться от использова-

ния противопехотных мин в нашем стремлении сохранить свой суверенитет и свою территориальную целостность в соответствии с правом на законную самооборону, прописанным в Уставе Организации Объединенных Наций.

Мы будем и впредь поддерживать все усилия по поддержанию необходимого баланса между гуманитарными вопросами и вопросами национальной безопасности, одновременно стараясь ликвидировать разрушительные последствия неизбежного и безответственного применения противопехотных мин для гражданского населения и экономики многих стран.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/75/L.53, озаглавленному «Договор о торговле оружием», и по ссылкам на этот договор в других проектах резолюций, представленных для рассмотрения в Первом комитете. Египет по-прежнему находится в авангарде всех реальных усилий по борьбе с незаконной торговлей оружием и пресечению поставок оружия террористам и незаконным вооруженным формированиям. Мы также принимали активное участие в переговорах, которые привели к принятию Договора о торговле оружием.

Вместе с тем причины, связанные со стремлением отдельных государств манипулировать легальной торговлей оружием и политизировать ее, привели к тому, что в Договоре имеется ряд изъянов и лазеек, в частности в него намеренно не включили необходимые определения и критерии, что позволяет избирательно и субъективно подходить к его осуществлению, а экспортирующим оружие государствам злоупотреблять его положениями. В нем также полностью отсутствует запрет на преднамеренные поставки государствами оружия неуполномоченным получателям, включая террористов и незаконные вооруженные группы, которые представляют собой главную угрозу в этой области. Поэтому наша делегация будет продолжать воздерживаться от голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.53, а также по пунктам проектов резолюций, в которых упоминается Договор и которые содержатся в таких проектах резолюций, как A/C.1/75/L.32 и A/C.1/75/L.21.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Хотел бы разъяснить позицию нашей делегации в отношении проекта резолюции A/C.1/75/L.53, озаглавленного «Договор о торговле оружием». Наша делегация воздержится при голосовании по этому проекту резолюции по следующим причинам.

Во-первых, что касается Договора о торговле оружием, то в нем политические и коммерческие интересы некоторых стран-экспортеров оружия имеют больший приоритет, чем соблюдение основ международного права. Международный запрет на применение силы одним государством против другого является главным основополагающим принципом современного международного права. Однако в Договоре о торговле оружием этот принцип не учитывается, и он не запрещает поставлять оружие в страны, совершающие акты агрессии, в том числе в страны, оккупирующие территории других стран. Это серьезное упущение и значительный правовой пробел.

Во-вторых, в проекте резолюции содержится призыв к государствам, которые не являются участниками Договора, присоединиться к нему. Призыв к универсализации Договора о торговле оружием неприемлем, поскольку он не был принят консенсусом по причине присущих ему существенных недостатков и игнорирования опасений и интересов некоторых государств, принимавших участие в переговорах по нему. Более того, некоторые государства-участники Договора о торговле оружием серьезным образом нарушают его положения, поставляя оружие на миллиарды долларов в Израиль и некоторые страны региона Персидского залива, где оно становится орудием смерти и разрушений, как это происходит в оккупированной Палестине и в подвергающемся агрессии Йемене — и это только два примера подобных нарушений его положений.

Наконец, хотел бы официально заявить о том, что наша позиция по Договору о торговле оружием распространяется на все содержащиеся на него ссылки пункты проектов резолюций и проектов решений, которые уже приняты или будут приняты Первым комитетом в этом году. Поэтому наша делегация отмежевывается от любых подобных упоминаний.

Что касается проекта резолюции A/C.1/75/L.38, озаглавленного «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами», то наша делегация намерена присоединиться к консенсусу в ходе его принятия. На наш взгляд, предотвращение и пресечение использования самодельных взрывных устройств террористами и незаконными вооруженными формированиями является исключительной целью этого проекта резолюции. Поэтому любое толкование положений этого проекта резолюции должно быть созвучным этой цели, тогда как любое выходящее за ее рамки толкование, которое может повлечь за собой ограничение свободы доступа к оборудованию и товарам гражданского назначения или торговли ими, недопустимо.

Г-н Князян (Армения) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения позиции делегации Армении по проекту резолюции A/C.1/75/L.61 «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие», а также проекту резолюции A/C.1/75/L.43 «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам» и проекту резолюции A/C.1/75/L.53 «Договор о торговле оружием».

Делегация Армении присоединится к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/75/L.61 с учетом важности единства и солидарности международного сообщества перед лицом проблемы воздействия оружия, наносящего чрезмерные повреждения или имеющего неизбирательное действие, на гражданское население и окружающую среду во время вооруженных конфликтов. Мы обеспокоены применением такого оружия, в частности зажигательного, в том числе в нашем регионе. Как известно Комитету, прошло уже более месяца с тех пор, как Азербайджан при непосредственном участии Турции и иностранных боевиков-террористов и наемников развязал полномасштабную военную агрессию против населения Нагорного Карабаха. С 30 октября вооруженные силы Азербайджана применяют боеприпасы, содержащие белый фосфор, в результате чего мирные граждане получают серьезные ранения, а вблизи от гражданских поселений полыхают лесные пожары, что может привести к экологической катастрофе. Применение такого оружия, при котором не проводится различий между военными и гражданскими целями и которое может также при-

вести к экологической катастрофе и человеческим потерям, является военным преступлением. Эти действия представляют собой еще одно проявление политики Азербайджана, который стремится создать в Арцахе непригодные для жизни условия, нанося максимально возможный ущерб окружающей среде, а также важнейшим объектам гражданской инфраструктуры.

Мы самым решительным образом осуждаем массовое применение азербайджанскими вооруженными силами запрещенного оружия, включая кассетные боеприпасы, против гражданского населения и объектов инфраструктуры в Арцахе. В результате авиационных и ракетных ударов по более чем 120 населенным пунктам погибли 50 граждан, включая женщин, детей и других уязвимых лиц, а еще 140 человек получили ранения. В проекте резолюции A/C.1/75/L.43 выражается сожаление по поводу недавних случаев применения кассетных боеприпасов и связанных с этим потерь, что посылает важный сигнал. С учетом настоятельной необходимости положить конец страданиям и жертвам в результате применения кассетных боеприпасов Армения будет голосовать за проект резолюции A/C.1/75/L.43.

Что касается проекта резолюции A/C.1/75/L.53, то Армения вновь выражает свою озабоченность по поводу преамбулы Договора о торговле оружием (ДТО) и его раздела, касающегося принципов. Мы постоянно подчеркиваем необходимость включения в него сбалансированных и неограничительных по своему характеру ссылок на принципы международного права. Подтверждаем нашу позицию, согласно которой в его нынешнем виде Договор может толковаться как документ, ограничивающий реализацию странами своего суверенного права на самооборону, а также препятствующий законному доступу к соответствующим технологиям, поэтому Армения воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/75/L.53. Позиция Армении по ДТО применима и ко всем другим проектам резолюций Первого комитета, содержащим ссылки на Договор. Поэтому мы дистанцируемся от соответствующих пунктов в других проектах резолюций.

Г-н Пеньяранда (Филиппины) (*говорит по-английски*): Филиппины поддерживают введение жестких правил, регулирующих обычные вооружения. Мы входим в число соавторов проекта ре-

золюции A/C.1/75/L.53 о Договоре о торговле оружием, а также проекта резолюции A/C.1/75/L.44 о незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. Кроме того, мы являемся одним из авторов проекта резолюции A/C.1/75/L.28, озаглавленного «Информация о мерах укрепления доверия в области обычных вооружений», и проекта резолюции A/C.1/75/L.43 «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам».

Филиппины глубоко обеспокоены сообщениями о продолжающемся применении кассетных боеприпасов и призывают соответствующие страны присоединиться к Конвенции по кассетным боеприпасам. Будучи одним из координаторов процесса универсализации Конвенции, Филиппины готовы оказать помощь любой стране, желающей принять необходимые меры для присоединения к ней.

Филиппины также являются назначенным председателем Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II к Конвенции по конкретным видам обычного оружия (КОО). Нам необходимо устранить угрозу, создаваемую самодельными взрывными устройствами, которая, в частности, исходит от негосударственных вооруженных субъектов и террористов. Поэтому мы решительно поддерживаем проект резолюции A/C.1/75/L.61 «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие». Филиппины отмечают, что КОО является необходимой основой для устранения потенциальных угроз, исходящих от смертоносных автономных систем вооружений, включая их возможное приобретение негосударственными вооруженными субъектами и террористами. Существует необходимость принятия выдержанного в строгих формулировках и ориентированного на будущее юридически обязательного документа для устранения этих угроз.

Наконец, мы поддерживаем проект резолюции A/C.1/75/L.26, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Взрывоопасные пережитки войны и неразорвавшиеся боеприпасы, такие как мины и кассетные боеприпасы, продол-

жают угрожать жизни людей. Филиппины настоятельно призывают международное сообщество при осуществлении связанной с разминированием деятельности уделять центральное внимание пострадавшим от мин лицам и оказывать содействие в создании прочного национального потенциала в затронутых странах.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы разъяснить мотивы голосования Пакистана по проекту резолюции A/C.1/75/L.26 «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», по которому Комитет примет решение в рамках данного кластера вопросов. Наша делегация, как и в предыдущие годы, воздержится при голосовании по нему. Наземные мины продолжают играть значительную роль в оборонных нуждах многих государств. С учетом наших задач в области безопасности и необходимости обеспечить охрану наших протяженных границ, которые не защищены никакими естественными преградами, опора на наземные мины является неотъемлемой частью оборонной стратегии Пакистана.

Пакистан является участником исправленного Протокола II к Конвенции по конкретным видам обычного оружия (КОО), который регулирует применение наземных мин для защиты гражданских лиц от их неизбирательного и смертоносного воздействия. На территории Пакистана нет не обезвреженных от мин территорий. Мы продолжаем делать все возможное, чтобы мины из наших военных арсеналов не стали причиной жертв среди гражданского населения. Пакистан входит в число стран, предоставляющих наибольшее число военнослужащих в состав операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, и мы успешно занимаемся противоминной деятельностью в различных частях мира. Мы по-прежнему готовы оказать помощь в глобальных усилиях по гуманитарному разминированию.

Пакистан воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/75/L.43 «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам». Пакистан принципиально не поддерживает заключение важных международных договоров, особенно тех, которые касаются контроля над вооружениями и разоружения, таких как Конвенция по кассетным

боеприпасам, вне системы Организации Объединенных Наций. По мнению Пакистана, наиболее подходящей многосторонней площадкой для урегулирования проблемы кассетных боеприпасов является Конвенция по конкретным видам обычного оружия. Преимущество КОО заключается в ее нормативно-правовой базе, которая позволяет поддерживать хрупкий баланс между необходимостью сведения к минимуму человеческих страданий и учетом законных интересов государств в сфере безопасности. Пакистан поддерживает международные усилия по противодействию безответственному и неизбирательному применению кассетных боеприпасов и осуждает применение кассетных боеприпасов против гражданского населения и народов, находящихся под незаконной оккупацией.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования до голосования.

(*говорит по-английски*)

Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.26, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.26 был внесен на рассмотрение представителями Судана, Нидерландов и Норвегии 6 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.26.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо,

Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Мьянма, Непал, Пакистан, Палау, Республика Корея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Вьетнам, Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/75/L.26 принимается 163 голосами при 17 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.28, озаглавленному «Информация о мерах укрепления доверия в области обычных вооружений».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.28 был внесен на рассмотрение представителем Аргентины 7 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.28. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале Первого комитета e-deleGATE. К числу авторов данного проекта резолюции присоединились также Экваториальная Гвинея и Мали.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/75/L.28 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.32, озаглавленному «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.32 был внесен на рассмотрение 8 октября представителем Мали от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Экономического сообщества западноафриканских государств. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.32. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале Первого комитета e-deleGATE. К числу авторов данного проекта резолюции присоединились также Экваториальная Гвинея и Лесото.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по шестнадцатому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.32.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Армения, Азербайджан, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Египет, Эфиопия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Кувейт, Никарагуа, Оман, Катар, Российская

Федерация, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен

Шестнадцатый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.32 сохраняется 148 голосами при 18 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/75/L.32 в целом принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.38, озаглавленному «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.38 был внесен на рассмотрение представителями Афганистана, Австралии и Франции 9 октября. Основные авторы довели до сведения Секретариата следующую устную поправку к тексту. Пункт 26 постановляющей части следует сформулировать следующим образом:

«отмечает, что в Политике Организации Объединенных Наций по оказанию помощи жертвам в ходе деятельности, связанной с разминированием, особое внимание уделяется значению реализации усилий по оказанию помощи пострадавшим в рамках более широкой международной и национальной деятельности, а также важности обеспечения постоянных услуг и поддержки пострадавшим, включая пострадавших от нападений с применением самодельных взрывных устройств».

Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.38. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале Первого комитета e-deleGATE.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание,

чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/75/L.38 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.43, озаглавленному «Осуществление Конвенции по касетным боеприпасам».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.43 был внесен на рассмотрение представителем Швейцарии от имени группы государств 12 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.43.

Настоящее устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Согласно положениям пункта 9 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.43 Генеральная Ассамблея

«просит Генерального секретаря продолжать созывать совещания государств — участников Конвенции по касетным боеприпасам по рассмотрению действия Конвенции и продолжать оказывать необходимую помощь и предоставлять такие услуги, которые могут оказаться необходимыми для выполнения задач, возложенных на него согласно Конвенции и соответствующим решениям совещаний государств-участников и второй обзорной конференции».

Согласно статье 14 Конвенции расходы, связанные с проведением совещаний государств-участников, конференций по рассмотрению действия и конференций по рассмотрению поправок, покрываются государствами-участниками и участвующими в них государствами, не являющимися участниками Конвенции, в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной надлежащим образом. Предварительная смета расходов на обслуживание десятого совещания государств-участников будет подготовлена Секретариатом и утверждена государствами-участниками на второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая пройдет с 23 по 27 ноября 2020 года.

Следует напомнить, что любая связанная с международными конвенциями или договорами деятельность, которая согласно их соответствующим юридическим механизмам не должна финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может осуществляться Секретариатом лишь в том случае, когда достаточный объем финансовых средств заранее получен от государств-участников и государств, не являющихся участниками, но принимающих участие в заседаниях. Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/75/L.43 не повлечет за собой никаких финансовых последствий для предлагаемого бюджета по программам.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по четырнадцатому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.43. Сначала я поставлю на голосование этот пункт.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Канада, Чад, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая

Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Армения, Азербайджан, Бахрейн, Египет, Иран (Исламская Республика), Израиль, Кувейт, Мьянма, Непал, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Четырнадцатый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.43 сохраняется 144 голосами при 19 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Мьянмы информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.43 в целом.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде,

Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Франция, Габон, Гамбия, Германия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Республика Молдова, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Аргентина, Бахрейн, Беларусь, Бразилия, Китай, Кипр, Египет, Эстония, Финляндия, Грузия, Греция, Гаити, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Кувейт, Латвия, Марокко, Мьянма, Непал, Оман, Пакистан, Польша, Катар, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/75/L.43 в целом принимается 137 голосами при 39 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Швеции информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.44, озаглавленному «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.44 был внесен на рассмотрение представителями Японии, Колумбии и Южной Африки 12 октября. Заявление о последствиях проекта резолюции для бюджета по программам было опубликовано в качестве документа A/C.1/75/L.75 и размещено на портале e-deleGATE. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.44. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале Первого комитета e-deleGATE. К числу авторов данного проекта резолюции присоединились также Экваториальная Гвинея и Гамбия.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по седьмому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.44. Сначала я поставлю на голосование этот пункт.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция,

Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Венесуэла (Боливарианская Республика)

Седьмой пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.44 сохраняется 167 голосами против 2 при 1 воздержавшемся.

[Впоследствии делегации Барбадоса и Венесуэлы информировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/75/L.44 в целом принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.53, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.53 был внесен на рассмотрение представителем Сьерра-Леоне 13 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.53. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале Первого комитета e-deleGATE. К числу авторов данного проекта резолюции присоединились также Андорра, Ботсвана, Экваториальная Гвинея и Гвинея.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по девятому пункту преамбулы и пункту 10 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.53. Сейчас я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Сначала я ставлю на голосование девятый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Лаосская Народно-Демократическая Республика,

Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Армения, Азербайджан, Египет, Эритрея, Иран (Исламская Республика), Израиль, Кувейт, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен

Девятый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.53 сохраняется 153 голосами при 17 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 10 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика,

Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кирибати, Латвия, Ливан, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Алжир, Армения, Азербайджан, Бахрейн, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Гаити, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Мьянма, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия

Пункт 10 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.53 сохраняется 130 голосами против 2 при 31 воздержавшемся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.53 в целом.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Замбия

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Армения, Азербайджан, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Коре́йская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мьянма, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Уганда, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/75/L.53 в целом принимается 150 голосами против 1 при 28 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.61, озаглавленному «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие»

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.61 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана 14 октября. Автор данного проекта резолюции указан в документе A/C.1/75/L.61.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции выразил пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. В отсутствие возражений буду считать, что Комитет намерен так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/75/L.61 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.67 «Проблемы, порождаемые накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов».

Предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.67 был внесен на рассмотрение представителями Германии и Франции 15 октября. Авторы проекта

решения указаны в документе A/C.1/75/L.67. Заявление о последствиях проекта решения для бюджета по программам было выпущено в качестве документа A/C.1/75/L.78 и размещено на портале «e-deleGATE».

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции выразил пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. В отсутствие возражений буду считать, что Комитет намерен так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/75/L.67 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас мы заслушаем делегации, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования.

Г-н Каканур (Индия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для выступления по мотивам голосования делегации Индии по проектам резолюций A/C.1/75/L.53 и A/C.1/75/L.26.

Что касается проекта резолюции A/C.1/75/L.53, то на национальном уровне в Индии действуют жесткие и действенные меры экспортного контроля за продукцией оборонного назначения. Индия поддерживает цели Договора о торговле оружием, и наша система экспортного контроля отвечает этим целям. В рамках нашей приверженности международным мерам транспарентности Индия представляет ежегодный доклад в соответствии с Регистром обычных вооружений Организации Объединенных Наций по тем же самым категориям обычных вооружений, которые регулируются Договором. Свидетельством этой нашей приверженности также является участие Индии в Вассенаарских договоренностях. Индия продолжит изучение Договора о торговле оружием на предмет того, насколько полно он отражает наши интересы в области обороны, безопасности и внешней политики. Поэтому мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/75/L.53.

Индия воздержалась также при голосовании по проекту резолюции A/C.1/75/L.26. Мы поддерживаем идею мира, свободного от противопехотных мин, и намерены со временем добиться их окончательной ликвидации. Наличие эффективных с военной точки зрения альтернативных технологий, позволяющих легитимизировать роль противо-

пехотных мин эффективным с точки зрения расходов способом, существенно облегчит достижение цели полной ликвидации противопехотных мин.

Индия является высокой договаривающейся стороной исправленного Протокола II к Конвенции по конкретным видам обычного оружия, в котором закреплен подход, обеспечивающий учет законных оборонных потребностей государств, особенно государств с протяженными границами. Индия выполняет свои обязательства по исправленному Протоколу II, в частности прекратила производство не поддающихся обнаружению мин и теперь все наши противопехотные мины поддаются оперативному поиску и разминированию. Индия соблюдает мораторий на экспорт и передачу противопехотных мин. Мы приняли ряд мер для решения гуманитарных проблем, возникающих в связи с использованием противопехотных мин, в соответствии с положениями международного гуманитарного права. Индия по-прежнему настроена добиваться расширения международного сотрудничества и оказывать содействие в деле разминирования, а также в реабилитации лиц, пострадавших от подрыва на минах, и предоставлять с этой целью техническую и экспертную помощь. Кроме того, Индия регулярно участвует в качестве наблюдателя в работе Совещания государств — участников Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения решения нашей делегации воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/75/L.26, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Египет неоднократно высказывал оговорки в отношении несбалансированного характера этого документа, который был разработан и заключен за рамками Организации Объединенных Наций. Принимая во внимания гуманитарные последствия применения наземных мин, еще в 1980-х годах, задолго до заключения Конвенции, Египет ввел мораторий на производство и экспорт противопехотных мин. Считаем, что Конвенция не обеспечивает должного баланса между гуманитарными аспектами применения противопехотных мин и их возможным законным применением в военных целях, особен-

но в странах, имеющих протяженные границы и сталкивающихся с чрезвычайно серьезными угрозами своей безопасности. Кроме того, Конвенция не устанавливает для государств никаких правовых обязательств по удалению противопехотных мин, установленных этими государствами на территории других стран, что для многих государств делает практически невозможным выполнение требований по осуществлению разминирования собственными силами. Это особенно актуально для Египта, одной из стран, где эта проблема стоит наиболее остро, поскольку на нашей территории во время Второй мировой войны было установлено более 22 миллионов наземных мин.

Египет будет и впредь воздерживаться при голосовании по содержащемуся в документе A/C.1/75/L.43 проекту резолюции «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам», поскольку Конвенция, разработанная и заключенная за рамками системы Организации Объединенных Наций, носит избирательный и несбалансированный характер и поскольку в нее сознательно не было включено справедливое и четкое определение кассетных боеприпасов, чтобы подогнать ее под конкретные производственные потребности отдельных государств.

Г-н Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Хочу выступить с разъяснением мотивов голосования Мексики по проекту резолюции A/C.1/75/L.44 «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах». Мексика благодарит Японию, Колумбию и Южную Африку за внесение минимальных изменений в проект резолюции и признание тем самым отсутствия существенных подвижек в борьбе Организации Объединенных Наций с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями, что в противном случае потребовало бы принятия отдельного решения Генеральной Ассамблеей.

По мнению Мексики, принятие проекта резолюции A/C.1/75/L.44 не означает отхода от одобрения Генеральной Ассамблеей окончательного итогового документа третьей Конференции по обзору Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. В то же время формулировки проекта резолюции нельзя

рассматривать как заменяющие формулировки, согласованные на Конференции по обзору выполнения обязанностей и многосторонних обязательств, связанных с борьбой с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями. Мексика надеется, что данный проект резолюции поможет достичь достигнутые на сегодняшний день успехи, особенно в преддверии седьмого созываемого раз в два года совещания государств по Программе действий, которое состоится в 2021 году.

Г-н Пэк Ён Джин (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проектам резолюций A/C.1/75/L.26 и A/C.1/75/L.43.

Что касается проекта резолюции A/C.1/75/L.26, то Республика Корея искренне поддерживает цели Оттавской конвенции о запрещении противопехотных мин. Вместе с тем в связи с беспрецедентной ситуацией с безопасностью на Корейском полуострове в данный момент мы не можем присоединиться к Конвенции и поэтому воздержались при голосовании по проекту резолюции. Это не означает, что серьезные проблемы, создаваемые противопехотными минами, беспокоят нас в меньшей степени. Наше правительство осуществляет жесткий контроль за использованием противопехотных мин, и с 1997 года в нашей стране действует бессрочный мораторий на их экспорт.

Республика Корея является стороной Конвенции по конкретным видам обычного оружия и исправленному Протоколу II к ней, в соответствии с которыми мы участвуем в ряде мероприятий, направленных на обеспечение ограниченного и ответственного применения этого оружия. На национальном уровне наше правительство продолжает деятельность в области разминирования и реабилитации жертв. В одном только 2019 году мы обезвредили 893 мины, в том числе 891 противопехотную мину, очистив от них 179 000 квадратных метров. В 2014 году мы приняли отдельный закон о поддержке жертв наземных мин среди гражданского населения, и с 1993 года внесли более 40 миллионов долларов США в порядке финансирования соответствующих программ Организации Объединенных Наций по разминированию и помощи жертвам.

Что касается проекта резолюции A/C.1/75/L.43, то мы полностью разделяем озабоченность международного сообщества по поводу гуманитарных по-

следствий кассетных боеприпасов и поддерживаем усилия, направленные на решение этой задачи. Вместе с тем в связи с беспрецедентной ситуацией в плане безопасности на Корейском полуострове в данный момент мы не можем присоединиться к Конвенции по кассетным боеприпасам и поэтому воздержались при голосовании по проекту резолюции. Тем не менее, мы хотели бы сообщить Комитету о том, что в 2008 году наше Министерство национальной обороны приняло директиву по кассетным боеприпасам, согласно которой в планы закупок могут быть включены только такие кассетные боеприпасы, которые оснащены механизмом самоуничтожения с коэффициентом несрабатывания менее 1 процента. В директиве также содержится рекомендация о разработке альтернативных систем вооружений, которые должны в долгосрочной перспективе прийти на смену кассетным боеприпасам.

Наконец, наша делегация хотела бы обратить внимание Комитета на продолжающиеся усилия по разминированию вдоль демилитаризованной зоны Корейского полуострова, которые осуществляются в соответствии с Пхеньянской совместной декларацией, подписанной в 2018 году. С момента подписания этого соглашения мы ищем пути достижения прогресса в этой работе путем укрепления нашего собственного потенциала в области разминирования и изучения возможностей для дальнейшего сотрудничества. Поддержка международного сообщества в достижении прогресса на пути к этой цели будет еще более полезной.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Что касается проекта резолюции A/C.1/75/L.26, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», то мы считаем, что в Конвенции уделяется внимание в основном гуманитарным проблемам и не учитываются должным образом законные военные потребности многих стран, особенно тех, которые имеют протяженные сухопутные границы, в ответственном и ограниченном применении мин для защиты своих территорий. Из-за трудностей, связанных с контролем обширных ключевых районов с помощью создания постоянных наблюдательных постов и эффективных систем оповещения, противопехотные мины продолжают, к сожалению, оставаться для таких стран эффективным способом обеспечения ми-

нимальных потребностей, касающихся защищенности их границ. Эти оборонительные устройства должны использоваться только в соответствии с существующими строгими правилами для защиты гражданского населения, и необходимо прилагать более активные усилия на национальном и международном уровне для изучения новых альтернатив применению мин. Наша делегация высоко оценивает цели проекта резолюции, но в силу наших особых опасений и соображений мы воздержались при голосовании по проекту резолюции.

Мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/75/L.43, поскольку наша делегация не принимала участия в переговорах, наша страна не подписывала Конвенцию и не является ее участником. Мы не можем поддержать документ, согласованный вне Организации Объединенных Наций, поскольку такие переговоры являются проявлением пренебрежения к потребностям многих государств в сфере безопасности и их интересам. Крайне важно гарантировать право каждого государства на безопасность и обеспечить, чтобы ни одно отдельное государство или группа государств не могли получить преимущества перед другими ни на одном из этапов. В заключение отмечу, что действия в обход разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций являются недопустимыми, и Генеральной Ассамблее не следует поощрять такие процессы или содействовать их осуществлению.

Г-жа Мак Лохлин (Аргентина) (*говорит по-испански*): Делегация Аргентины воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/75/L.43, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам». Аргентинская Республика не обладает запрещенными боеприпасами и продолжает выступать за полный запрет таких вооружений без каких-либо исключений и за значительное сокращение их численности без дискриминации.

Как известно Комитету, на сегодняшний день Аргентинская Республика не присоединилась к Конвенции по кассетным боеприпасам. Аргентина активно участвовала во всех этапах переговорного процесса с целью принятия международного документа, который содержал бы полный запрет на применение таких вооружений и отвечал высоким гуманитарным стандартам. Однако, на наш взгляд, принятый текст не был достаточно масштабным по

своим целям, и мы считаем, что его статьи 2 и 21, в частности, противоречат цели полного запрета и принципу недискриминации. Ситуация не изменилась. Тем не менее, поскольку Аргентина в соответствии со своей национальной политикой стремится содействовать полному запрету на применение таких вооружений, наша страна участвует в качестве наблюдателя в совещаниях государств-участников Конвенции и примет участие в предстоящей Конференции по рассмотрению действия Конвенции.

Г-н Фиальо Каролис (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/75/L.53.

Эквадор голосовал за все проекты резолюций в рамках процесса, который привел к принятию Договора о торговле оружием, и активно участвовал в его согласовании. Мы считаем, что текст, который был в конечном итоге представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в апреле 2013 года и впоследствии вступил в силу, имеет ряд досадных недостатков, к которым относятся, в частности, очевидный дисбаланс между правами и обязанностями стран-экспортеров и стран-импортеров; несоответствие места, которое отводится в Договоре основополагающим принципам международного права, их большому значению; отсутствие прямого запрета на передачу оружия несанкционированным негосударственным субъектам; отсутствие прямого упоминания преступлений агрессии; и тот факт, что некоторые статьи, имеющие отношение к этому критерию, могут использоваться субъективным образом и на основе двойных стандартов. Именно поэтому Эквадор воздержался при голосовании по вопросу о принятии Договора о торговле оружием и именно поэтому сегодня мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/75/L.53. Несмотря на это, Эквадор будет и впредь рассматривать вопрос о том, компенсируются ли недостатки текста Договора при его реализации государствами-участниками. Поэтому, хотя Эквадор не поддерживает пункты, в которых содержится призыв к ратификации Договора, сегодня мы смогли поддержать шестнадцатый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.32.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Российская Федерация воздержалась при голосовании по проектам резолюций A/C.1/75/L.26, A/C.1/75/L.53 и A/C.1/75/L.43.

Не считаем целесообразным присоединение к Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Исходим из того, что противопехотные мины остаются эффективным и малозатратным средством обеспечения безопасности российских границ. У нас сохраняются серьезные сомнения в надежности Конвенции, поскольку она не обладает необходимыми рычагами воздействия на страны, уклоняющиеся от выполнения своих обязательств. Российская Федерация разделяет цели и задачи Конвенции, однако свои подходы к борьбе с минной угрозой успешно реализует в рамках Конвенции по негуманному оружию и ее дополненного «минного» Протокола II. Прилагаем активные усилия для создания мира, свободного от мин. Следует также отметить, что за последние годы в России утилизировано более 10 миллионов мин, в том числе противопехотных, и накоплен соответствующий солидный научный и технический экспертный потенциал по разминированию.

Российская позиция в отношении Конвенции по кассетным боеприпасам, поспешно подготовленной вне рамок Организации Объединенных Наций, остается неизменной. Мы в разработке Конвенции не участвовали, так она изначально была нацелена на введение дискриминационных ограничений, противоречащих интересам обороны и безопасности нашей страны. Конвенция лишь декларирует полный запрет на кассетные боеприпасы, на деле проводится линия на передел рынка таких вооружений на основе запрета плохих и разрешения определенного вида высокотехнологичных кассетных боеприпасов, что выгодно конкретной группе государств-производителей. Видим в этом проявление двойных стандартов. Исходим из того, что кассетные боеприпасы являются законным видом вооружений. Основной причиной связанных с ними гуманитарных проблем считаем не само оружие, а его ненадлежащее применение. Оптимальной площадкой для обсуждения всех вопросов, связанных с кассетными боеприпасами, является Конвенция о негуманном оружии.

Россия принимала активное участие в переговорах по международному Договору о торговле оружием (ДТО). По итогам состоявшейся в августе в Женеве шестой Конференции государств-участников Договора о торговле оружием стало еще более понятно, что Договор по-прежнему далеко

не идеален по части универсальности и критериев оценки деятельности государств-членов в области регламентации торговли оружием в целом и формирования транспарентных национальных систем контроля за оборотом оружия в частности. Очевидно, что прозвучавшее в 2019 году заявление официального Вашингтона о том, что он не намерен становиться участником ДТО и не считает себя связанным какими-либо правовыми обязательствами в связи с его подписанием, не добавляет этому межгосударственному формату жизнеспособности.

Отмечаем, что установленные Договором стандарты существенно ниже российских. Вследствие этого в рамках ДТО сохраняются серьезные риски перетока оружия в руки преступников и террористов, а также угроза дальнейшей дестабилизации обстановки в различных «горячих точках». Серьезные вопросы вызывает и практика применения договора. Недопустимо, когда его отдельные участники продолжают напрямую или опосредованно поставлять продукцию военного назначения в зоны внутренних вооруженных конфликтов. По-прежнему полагаем нецелесообразным присоединяться в МДТО в его нынешнем виде.

Г-н Найт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я беру слово для разъяснения нашей позиции по проекту резолюции A/C.1/75/L.44.

На протяжении последних 19 лет в ходе заседаний, посвященных Программе действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, Соединенные Штаты постоянно заявляли о том, что вопрос о боеприпасах не входит в сферу охвата Программы действий. Собственно говоря, при обсуждении в 2001 году вопроса о включении в сферу ее охвата боеприпасов мы так и не пришли к консенсусу, и Соединенные Штаты тогда проголосовали против включения вопроса о боеприпасах в итоговый документ третьей обзорной конференции, состоявшейся в июне 2018 года (A/CONF.192/2018/RC/3, приложение). Мы решительно и недвусмысленно выступили против включения формулировок, касающихся боеприпасов, в окончательный текст итогового документа этой обзорной конференции. Поэтому мы не можем согласиться с формулировкой в седьмом пункте преамбулы проекта резолюции, согласно которой ито-

ги обзорной конференции считаются несомненным успехом, поскольку совершенно очевидно, что по двум пунктам этого итогового документа, в которых затрагивается весьма спорный вопрос, консенсуса достигнуто не было. Мы предложили компромиссную формулировку, которая позволила бы нам присоединиться к консенсусу по этому важному проекту резолюции, однако в итоге эта формулировка не была принята.

Г-н Леите Новаэш (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы объяснить, почему Бразилия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/75/L.43 «Осуществление Конвенции по касетным боеприпасам».

Бразилия поддерживает усилия, прилагаемые в рамках Организации Объединенных Наций для решения проблемы касетных боеприпасов, в частности на переговорах по протоколу к Конвенции по конкретным видам обычного оружия (КОО). В рамках Группы правительственных экспертов по новым технологиям в области автономных систем оружия летального действия мы принимали активное участие в этих переговорах, цель которых заключалась в согласовании юридически обязательного документа, который мог бы привести к постепенному запрещению касетных боеприпасов.

Бразилия не принимала участия в переговорах в Осло. На наш взгляд, запуск параллельного переговорного процесса за рамками КОО не отвечал ни цели укрепления режима Конвенции, ни цели содействия принятию сбалансированных, эффективных и недискриминационных документов по контролю над вооружениями. Бразилия считает, что у Ословской конвенции есть серьезные недостатки. Например, она допускает бессрочное применение касетных боеприпасов, оснащенных современными техническими механизмами. Такие механизмы присутствуют только в тех боеприпасах, которые производятся в небольшом числе стран с более развитой оборонной промышленностью. Эффективность Конвенции подрывает также ее статья 21, известная как статья об условиях совместимости. Бразилия никогда не применяла касетные боеприпасы и является государством — участником всех протоколов к КОО, в том числе Протокола V о взрывоопасных пережитках войны. Поэтому мы преисполнены решимости обеспечивать, чтобы при любом возможном применении касетных бо-

е припасов соблюдались обязательства по соответствующим нормам международного гуманитарного права.

Бразилия проголосовала за проект резолюции A/C.1/75/L.53 по Договору о торговле оружием (ДТО). Однако мы воздержались при голосовании по пункту 10 его постановляющей части из-за упоминания в нем синергизма между ДТО и Программой действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Бразилия является участником ДТО и последовательным сторонником Программы действий. Однако мы считаем использование термина «синергизм» неуместным с учетом, в частности, различий в правовом характере и сфере применения этих двух документов.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/75/L.38 «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами», по которому у нас нет принципиальных возражений. Мы разделяем обеспокоенность в связи с последствиями неизбирательного применения самодельных взрывных устройств (СВУ) незаконными вооруженными группами и террористами. От СВУ серьезно пострадали многие мирные граждане и сотрудники сил безопасности Пакистана. Некоторые вопросы, затрагиваемые в данном проекте резолюции, было бы целесообразно рассмотреть в рамках существующих механизмов. Наиболее подходящей платформой для рассмотрения проблемы СВУ является Конвенция по конкретным видам обычного оружия (КОО), в частности исправленный Протокол II к этой конвенции. Платформа КОО обеспечивает необходимый экспертный и технический потенциал для максимально эффективного решения этой проблемы. Она также открывает возможности для международной помощи и сотрудничества, имеющие первостепенное значение для урегулирования проблемы СВУ. Необходимо перекрыть доступ незаконных вооруженных групп и террористов к взрывчатым веществам и другим материалам и компонентам, которые могут быть использованы для изготовления СВУ, но при этом отказаться от любых ограничений на их использование для целей торговли, развития, исследований или других мирных и законных целей.

Наша делегация также присоединилась к консенсусу по проекту решения A/C.1/75/L.67 «Проблема, порождаемые накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов». Я хотел бы подробнее остановиться на этом вопросе. Во-первых, огромными запасами обычных вооружений и боеприпасов к ним обладают крупные военные державы. Поэтому они должны играть ведущую роль в проведении оценки избыточных запасов и их безопасной утилизации. Во-вторых, эти усилия должны дополняться принятием на региональном и субрегиональном уровнях мер с целью предотвратить чрезмерное накопление вооружений, а также не допустить дисбаланса в сфере обычных вооружений и вооруженных сил. В-третьих, хотя дать универсальное определение избыточных запасов оружия или боеприпасов к нему может оказаться невозможным, по результатам ранее проделанной под эгидой Организации Объединенных Наций работы можно сформулировать общие руководящие принципы на этот счет. Пакистан неустанно работает над достижением сопутствующей цели, заключающейся в обеспечении контроля над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях. Считаем, что международные усилия в области разоружения и контроля над вооружениями подкрепляются и дополняются региональными подходами к достижению этой цели.

Г-жа Критику (Кипр) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для того, чтобы объяснить, почему мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/75/L.43 «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам».

Кипр придает большое значение вопросу об ограничениях и запретах в отношении тех видов оружия, которые признаны наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. В этой связи Кипр является государством — участником всех протоколов к Конвенции по конкретным видам обычного оружия. Кроме того, наша национальная политика и наше законодательство полностью соответствуют стандартам и нормативным требованиям Европейского союза. В 2009 году Кипр подписал Конвенцию по кассетным боеприпасам, а в 2011 году в парламент был направлен проект соответствующего закона о ее ратификации. Однако в силу причин, обусловленных нестабильной ситуацией на острове, процесс ратификации до сих пор не завершен. Мы не теряем надеж-

ды на то, что эти вопросы будут в конечном счете решены и со временем мы сможем ратифицировать Конвенцию и проголосовать за проект резолюции.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить в порядке осуществления права на ответ.

Г-жа Багирова (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы воспользоваться своим правом на ответ в связи с в высшей степени лицемерным заявлением Армении.

С начала нашего контрнаступления политическое и военное руководство Азербайджана неоднократно заявляло о том, что наша страна действует в порядке осуществления своего права на самооборону в полном соответствии с международным правом, включая международное гуманитарное право. Действия азербайджанских вооруженных сил направлены исключительно на нейтрализацию чисто военных объектов на оккупированных территориях Азербайджана; они не наносят ударов по гражданскому населению или объектам гражданской инфраструктуры, придерживаясь принципа избирательности. Поэтому Азербайджан полностью отвергает безосновательные обвинения Армении, которая не может предоставить никаких убедительных доказательств каких-либо правонарушений со стороны Азербайджана, кроме совершенно непрофессиональных поддельных видео и фотографий. Единственная цель выступления представителя Армении, которому никто не поверил, состояла в том, чтобы злоупотребить этой площадкой и представить искаженную картину событий, а также отвлечь внимание от атак и преступлений самой Армении против гражданского населения Азербайджана и скрыть их от общественности.

Потребуется много времени, чтобы перечислить все совершенные ею злодеяния, поэтому ограничусь лишь несколькими примерами. Город Гянджа трижды подвергался нападению, в том числе в ходе двух из них применялись баллистические ракеты «Скад». Двадцать восьмого октября центр города Барда подвергся обстрелу запрещенными кассетными боеприпасами с применением реактивных систем залпового огня «Смерч». В связи с обстрелом азербайджанского города Барда Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека подчеркнула, что реактивные

снаряды, предположительно выпущенные армянскими силами из Нагорного Карабаха, по сообщениям, содержали кассетные боеприпасы.

По состоянию на 2 ноября национальное агентство Азербайджана по разминированию обнаружилось 1173 бомбы кассетных боеприпасов. Применение Арменией этого запрещенного оружия также было признано и подтверждено авторитетными международными неправительственными организациями. Организация «Международная амнистия» заявила, что, согласно ее подтвержденным данным, запрещенные кассетные боеприпасы были впервые использованы Арменией в ходе нагорнокарабахского конфликта. Организация «Хьюман райтс уотч» заявила, что армянские силы либо применили, либо предоставили для применения запрещенные на международном уровне кассетные боеприпасы. Наше национальное агентство по разминированию установило, что Армения применяла запрещенные боеприпасы с белым фосфором в Физулинском и Тертерском районах и в Шуше, с тем чтобы спровоцировать экологическую катастрофу, поскольку очень скоро эти территории будут полностью освобождены и туда вернется насильственно перемещенное азербайджанское население. Политическое и военное руководство Армении и агенты марионеточного расистского режима, созданного ею на оккупированных территориях Азербайджана, несут ответственность за эти чудовищные деяния и должны быть призваны к ответу. Азербайджанская Республика призывает международное сообщество решительно осудить применяемые Арменией зверские методы, равносильные военным действиям и представляющие собой военные преступления согласно международному праву.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Рассматриваем прозвучавшие сегодня от ряда западных делегаций выпады как часть кампании по дискредитации российских инициатив по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Вся космическая деятельность России осуществляется в полном соответствии с нашими обязательствами по Договору о космосе 1967 года. Хочу обратить внимание, что в отличие от космических доктрин, например, Соединенных Штатов и Франции, наша военная доктрина предусматривает выработку юридически обязывающего соглашения, направленного на сохранение космоса свободным

от оружия, тогда как официальные доктрины Соединенных Штатов предусматривают вывод в космос боевых систем уже в этом десятилетии.

Что касается нашего спутника, то он не создавал никаких помех другим государствам. Мы неоднократно давали по этому поводу разъяснения. А вот для чего в космосе находятся более тысячи американских спутников, большая часть которых запущена Министерством обороны Соединенных Штатов, нам еще предстоит выяснить, поскольку все они зарегистрированы как спутники связи либо как метеорологические. Обвинения со стороны Соединенных Штатов и их союзников в разработке Россией противоспутникового оружия выглядят как очередная попытка переложить с больной головы на здоровую. Соединенные Штаты сами постоянно совершенствуют и наращивают противоспутниковый потенциал своей системы ПРО, кстати говоря, испытанной ими на практике в 2008 году. Очевидно и то, что серьезные озабоченности, если они действительно имеют место, через такого рода публичные вбросы не решаются. Их нужно обсуждать по

имеющимся экспертным и политическим каналам. Причем в случае с Россией и Соединенными Штатами их даже не нужно создавать с нуля — они уже существуют, ими просто нужно пользоваться. Мы двери ни перед кем не закрываем, к такому диалогу всегда готовы, чего, к сожалению, нельзя сказать о наших американских коллегах.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы исчерпали время, отведенное для этого заседания сегодня в первой половине дня.

Я хотел бы напомнить делегациям, что письменные заявления с разъяснением мотивов голосования для включения в сборник могут быть представлены до 10 ноября.

Следующее пленарное заседание Комитета состоится в понедельник, 9 ноября, в 10 ч 00 мин, в объединенных залах заседаний 1, 2 и 3, и на нем мы рассмотрим оставшиеся блоки вопросов. Я хотел бы поблагодарить устных переводчиков за их гибкость и всех участников заседания за сотрудничество.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.